

Миф, в который мало кто верил

The background image is a composite scene. In the foreground, a city skyline is reflected in a body of water. The city features several tall, modern skyscrapers, with the most prominent one having a unique, tiered design. The sky is a deep blue, transitioning from a lighter hue near the horizon to a darker blue at the top. A large, curved horizon of a planet, likely Earth, is visible in the upper right quadrant. A long, thin white streak, resembling a jet's contrail, stretches across the sky from the left towards the right. A small, dark silhouette of an aircraft is visible at the end of this streak. In the lower right area, there is a circular icon with a black border containing the text '12+'.

12+

Лариса Куренчанина

Лариса Куренчанина

Миф, в который мало кто верил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40238841

SelfPub; 2020

Аннотация

Человеческая цивилизация проигрывает в войне с мутантами на Планете Белого Солнца, но что, если это вовсе не мутанты? Девочка-подросток по имени Шиккви Павепа неожиданно оказывается в центре событий, переживает приключения, помогает в переселении на другую планету и находит своё призвание.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Лариса Куренчанина

Миф, в который мало кто верил

Всё описанное здесь когда-то было. Но кто может поручиться, что подобное не произойдёт снова и – с Вами?

Глава 1

Автобус с облупившейся по бокам оранжевой и синей краской часто вздрагивал и подпрыгивал на кочках суглинка. В салоне было жарко и душно, но окна и люки, несмотря на ясный полдень, были наглухо закрыты. Люди, до отказа заполнившие его, сидели кто как мог – на чьих-то коленях, на вещах на полу в проходе и молчали. Они стремились в ближайшее убежище от страшных земноводных тварей, объявивших беспощадную войну людям.

Твари впервые были замечены на юго-востоке единственного континента планеты Белого Солнца. Тогда обнаружили в общей сложности несколько десятков похожих на жаб головастых молодых самцов с сине—зелёной бугристой кожей, короткими задними ногами, удлинённым костным скелетом и прозрачными межпальцевыми перепонками. Они были пугливы, размером с 5—летнего ребёнка, издавали кряхтящие звуки и не могли долгое время находиться вдали от водоёма. В научных городках на севере континента их тщательно исследовали как новый вид, несколько раз снаряжались экспедиции по континенту и многочисленным прибрежным островам в поисках информации и новых особей. На значительном удалении от континента удавалось выловить несколько гораздо более крупных экземпляров метра полтора в длину и найти парочку брошенных «берлог», но

ни одной самки, как ни старались, не нашли. Выдвигались различные гипотезы о происхождении этого вида, ни одна из них полностью не была подтверждена или опровергнута. Поэтому представители научного сообщества сошлись на том, что этот новый вид – результат естественных мутаций, с той поры за ними закрепилось их общеупотребительное название – «мутанты». Существа были признаны, в основном, безопасными для человека, поэтому разыскивать их с целью уничтожения сочли не целесообразным. Ни для промышленности, ни для сельского хозяйства, как и в пищу они оказались не пригодны, посему и разведением их заниматься не стали. Дрессировать их или содержать в качестве экзотического питомца было не интересно, прежде всего, из-за внешнего вида и запаха, вызывающего отвращение, охота на них не возбранялась, правда, особой ценности такие трофеи не имели, да и славы добытчику не прибавляли. Так или иначе, интерес к мутантам в обществе довольно быстро угас.

Война с ними началась внезапно, без видимого повода и совпала с погодной аномалией – продолжительными ливнями на севере и северо-западе континента. Сначала было разрушено несколько научных городков, в том числе и тех, где вдали от крупных городов продолжались опыты над мутантами, и прежде, чем люди осознали, что происходит, вооружённые громадные земноводные очень быстро распространились вдоль крупнейших рек, вторгаясь в посёлки и города, таща на спинах какие-то мешки, убивая, разрушая и раз-

грабля всё на своём пути. Только теперь выяснилось, что мутанты не только разумны, но и по-своему социальны, чего раньше никто из учёных не смог даже в бреду измыслить. От ужаса и неверия в происходящее, люди в панике бежали, и мутанты с лёгкостью захватили северный мегаполис континента и прибрежные северные острова.

Континент охватила волна страха и возмущения. Собравшись с силами, люди за пару месяцев сумели очистить мегаполис и острова и оттеснить мутантов в безводные степи на северо-востоке, где устроили резервации и, как тогда казалось, научились контролировать их поведение и численность. Вроде бы, все беды остались позади, люди отпраздновали победу, но всего несколько лет спустя, мутанты атаковали уже из резерваций, одновременно по всем направлениям. Их численность оказалась в десятки раз выше отчётной, они прорвали оборонительное кольцо людей и медленно, с переменным успехом, но неотвратимо начали завоёвывать планету.

В течение тринадцати лет люди противостояли натиску, все страны единственного континента объединили свои военные и научные усилия, а затем и полностью интегрировались в единое государство под предводительством избранного Президента Планеты Белого Солнца. И можно было бы надеяться на победу, но время оказалось упущено: политики, военные и учёные не смогли или не захотели договориться между собой, надеясь на мощь армии или изобретатель-

ность науки. Теперь же неоспоримое преимущество было за мутантами, людям ничего не оставалось, как бежать. Бежать в поисках очередного безопасного места, которое через месяц—другой снова может стать занятым земноводными мутантами...

День за днём твари всё увереннее вытесняли людей к юго-восточному побережью единственного континента планеты Белого Солнца – туда, где готовились резервации теперь уже для них.

Рядом громыкнул взрыв. Водитель в засаленной кепке с кривым козырьком и рубашке с засученными рукавами притормозил и выкрутил руль. Автобус вильнул и накренился, едва не свалившись в речку. Люди в салоне, стараясь удержать равновесие, молча вцепились кто во что мог, водитель скинул с головы кепку и резко газанул.

«И на этот раз пронесло, – выдохнул худой смуглый синеглазый брюнет 32 лет в яркой лиловой куртке с чужого плеча. – Не понять только, к добру это или к худу?..» При этом он посмотрел на рослую светловолосую девочку лет 12—13 с неровным загаром, зажатую с трёх сторон узлами и чемоданами и не по погоде легко одетую – серый размера на 2 больше комбинезон поверх тонкой чёрной футболки с короткими рукавами. Она спала, словно ничего не случилось, закинув руки за голову. «В сущности, зачем эта эвакуация, если и так всем ясно, что ещё год, ну, максимум, полтора и бежать станет просто некуда? – подумал со злостью мужчи-

на, после очередного виража придавленный со спины чем-то массивным. – Продлевать мученья всем этим людям, заведомо зная, чем всё кончится? Не проще ли сразу переселить всех, кто выжил, в пустыни?»

Автобус снова дёрнулся влево, взрывной волной впереди сшибло бесполезный указатель. Один за другим прогремели ещё два взрыва, автобус угрожающе качнулся, но снова устоял, продолжая движение. Люди в салоне не издали ни звука, сцепив челюсти и не обращая внимания на повалившиеся вещи. На максимальной скорости, визжа тормозами, завернув за высокую песчаную насыпь, машина резко затормозила на узкой грунтовке между длинной насыпью и оврагом с довольно пологим склоном, водитель заглушил двигатель.

– Мотору требуется перекур, – пояснил он и, смахивая крупные капли пота с бровей, первым покинул автобус со словами, – выходи по надобности.

Водитель откинул капот, из-под которого поднимался парок и попытался разогнать его засаленной кепкой с кривым козырьком. Удалось. Водитель вздохнул с облегчением, вытер кепкой лицо и огляделся. Песчаная насыпь достаточно высока, длиной метров пятьсот, так что минут 5—7 у них было.

Народ высыпал из салона и рванул вниз по склону оврага, со стонами и жалобами. Вскоре автобус опустел, остались лишь мужчина и спящая девочка. Он подошёл к ней и осторожно тронул за плечо. Удивительно, что в этой кутерьме

она даже не проснулась, от его прикосновения она вздрогнула и вскочила, испуганно озираясь:

– Уже, да?

– Нет ещё, – ответил мужчина, – выйдем на воздух?

– Ага... – рассеянно ответила она, выбираясь из своего угла, на ходу подтягивая собранные в хвостик волнистые волосы.

Когда они покинули душный салон, взрывов больше не было слышно. Спустились на дно сухого оврага, девочка вдруг присела рядом с высохшим руслом ручейка, сорвала яркий синий цветок, поднесла к самым губам и тихо молвила, ни к кому не обращаясь:

– Скоро и сюда придут мутанты, и жизнь остановится. Навсегда...

– На древнем языке это звучало бы так: «Льяаль а тою юсо п'тоо а. Льярто...», – со вздохом проговорил брюнет в лиловой куртке. – Как тебя зовут?

– Шиккви Павепа, – ответила она, внимательно разглядывая с длинные фиолетово—чёрные тычинки цветка, – а Вас?

– «Шиккви» значит «звёздная», – задумчиво произнёс он. – Моё имя Томови Скью, в переводе «воин—защитник».

– Вы, случайно, не историк? – усмехнулась девочка, вставая и разглаживая раздвоенные плотные лепестки. Она выглядела на удивление спокойной, впрочем, судя по её возрасту, быть в пути для неё привычное дело, а тут чего только не видишь.

– Не—ет, – ответил он, глядя на неё сверху вниз, – я лингвист. Изучаю... то есть, изучал древние языки, а это, в общем, и из области истории.

– Льяяль а тою юсо п'тоо а. Льярто... – медленно выговорила она, обращаясь к цветку.

– У тебя хорошая память, – отметил Томови, подставляя лицо усиливающемуся ветру и наблюдая, как пассажиры начинают карабкаться вверх по склону, стараясь опередить других и занять в салоне места получше. На горизонте появились тучи, стало холодать. Подумал, что не стоит торопиться: минут через 30—40 пути должен быть эвакуопункт, где их накормят, рассортируют, там можно будет с комфортом посидеть. – С кем ты едешь? – спросил он, понимая, что вопрос «куда» или «откуда» прозвучал бы в этой ситуации почти цинично. Да и глупо.

– Ни с кем, – помедлив ответила она, отбросила цветок и присела на склоне. Ей стало грустно, говорить больше не хотелось, а показавшийся поначалу привлекательным тощий дядька в лиловой куртке, стал вдруг её раздражать. Шиккви решила уйти, она встала и вслед на пассажирами начала подниматься к автобусу, как вдруг сначала за насыпью, а пару секунд спустя совсем близко раздались новые взрывы.

Люди ринулись к автобусу. Мгновение – и девочка оказалась позади всех. Мысленно проклиная лингвиста за то, что вытащил её с такого удобного места, она бросилась догонять. Просвистело рядом, кто-то навалился и придавил её к земле.

Конечно, это мог быть только Томови!

– Что Вы делаете? – взвизгнула Шиккви, падая, их тут же отбросило взрывной волной на самое дно оврага. Шиккви потеряла сознание всего на миг, а когда очнулась, автобус уже мчался вдоль насыпи, и её крик попросту не был бы услышан. Шиккви повернулась к брюнету:

– Что Вы наделали?! Томови... Томови, Вы живы? – она рванулась к замершему в странной позе побледневшему мужчине, но он жестом указал ей не приближаться.

– Кажется, да, – он со стоном левой рукой сдёрнув разорванную осколками куртку (кровь струйками стекла с подкладки на песок), осмотрел правую руку, повреждённую осколком. – Ого, как кровит...

Застиранная плотная рубашка тут же была пониже локтя разорвана на относительно длинные полосы.

– Вы ранены...

– Не впервой... Отойди, выпачкаешься, я сам как—нибудь...

– Давайте, помогу, я не боюсь крови, – Шиккви почти мастерски перевязала руку Томови. – Благодарите Бога, что кость и вена не задеты. Вы ещё легко отделались.

– Я? Да, осколок прошёл по касательной, только на этом месте могла оказаться твоя голова, – он поморщился, накидывая на плечи куртку подкладкой вверх и наблюдая за реакцией Шиккви.

– Что—о? – она испуганно упала на колени.

Впереди грохнул взрыв. Оба посмотрели туда и ужаснулись: от автобуса, в котором совсем недавно оба ехали, остался лишь оранжевый передок, неестественно торчащий из огромной воронки. Клубы пара из-под капота смешались с оседающей пылью. Верхушка насыпи, вдоль которой нёсся автобус, секунду спустя в полной тишине осыпалась и накрыла воронку. Стало ясно, что спасать там некого.

Томови отвернулся, потирая щиплющие глаза. Шиккви почувствовала удушье, внезапно накатила тошнота, её выдрало.

Когда нервы немного успокоились, Томови Скъю здоровой рукой поднял её за плечо, сказал:

– Идём. В полукилометре отсюда, вон за тем холмом, – он указал пальцем значительно южнее останков автобуса, – воинская часть, может, там помогут...

Шиккви не спрашивала, откуда Томови знает про военных, она всё ещё не оправилась от шока, подумать только – она сегодня дважды чуть не погибла и оба раза только благодаря Томови...

В путь двинулись тут же, зная, что на одиночные цели вроде группы людей мутанты снаряды не тратят. По холоду до воинской части добрались быстро, военные обработали, заштопали и перевязали рану Томови, напоили обоих и снабдили сухим пайком, спальниками и лекарством на первое время, указали направление ближайшего эвакуопункта (не того, куда ехал автобус, отметил про себя Томови) и

выпроводили за ворота.

Сутки сложного пешего перехода по холмистой местности – и всё за тем, чтобы узнать: эвакуопункта больше нет. Рации, естественно, тоже.

Скью жестоко выругался и тяжело опустился на груды пыльных развалин возле покосившегося забора.

– Могли бы то же самое сделать по-древнеязычному, – съязвила Шиккви и уселась неподалёку на свёрнутые спальные, спиной к нему, ковыряя носком ботинка мелкое кирпичное крошево.

Ей хотелось оказаться сейчас подальше отсюда, она устала, Томови её раздражал то своим молчанием, то неумелыми попытками завязать разговор – ну не было общих тем у подростка и лингвиста, слишком долго занимавшегося наукой.

Томови от неожиданности открыл было рот, чтобы съязвить в ответ, но сдержался:

– Да, наверное, мог бы. Извини, – по сути Шиккви была права...

Мужчина был почти в панике: за то время, пока они были в пути, линия фронта могла сместиться настолько, что бывший эвакуопункт, разбомблённый, по всей видимости, несколько дней назад, оказался теперь в тылу мутантов. Скью старался не подавать вида и ограничился тем, что зачерпнул горсть камушков, перетёр их в ладони и со злостью отшвырнул от себя.

Небо заволокли тучи, пыльные окрестности оросили ред-

кие первые капли.

– Идём, – он решительно поднял заметно полегчавший вещмешок и попытался улыбнуться Шиккви.

– Куда? – капризно простонала она. – Я устала, я больше не могу...

– Идём, – повторил он, оглядываясь, – смотри, там ручей, напьёмся, отдохнём, ты меня перевяжешь.

– Никуда не пойду, – упрямылась Шиккви, – я тут останусь.

– Не спорь, – Скью почти силой потащил её ко дну неглубокого оврага, не обращая внимание на слабое сопротивление и хныканье девочки, которая, конечно, понимала, что иди нужно, и что лингвисту тоже тяжело и больно, что его лекарство на исходе, но сколько же можно?

Вода ручья и проглянувшее солнышко немного улучшили её настроение, во время скудного обеда она даже улыбнулась в ответ на какую-то шутку Томови. А потом вдруг накатило чувство безысходности: никто не знает, что они здесь – без связи, военные неизвестно когда сюда придут (если придут вообще), значит, им никто не поможет! Шиккви привалилась к тёплому склону оврага и тихо заплакала.

Томови вздохнул – он не знал, как вести себя, впрочем, растерянность скоро прошла: необходимо было срочно решать, где укрыться на ночь, куда идти дальше и чем в это время года можно прокормиться, поскольку даже при самом строгой экономии того, что осталось от сухпайка хватит раза

на два – не более.

Лингвист медленно встал и начал подниматься по склону, осматриваясь. Эти места были ему когда-то знакомы, если он не ошибается, им нужно взять немного на север, и там за пригорком... Он решил проверить предположение, это был, пожалуй, их единственный шанс.

– Вы куда? – услышал он гнусавый голосок Шиккви. Она чихнула, потирая предплечья. Не подхватить бы ей простуду...

– Я скоро, – ответил он, обернувшись, – разведу кое—что и мигом назад.

– Я с Вами, – она вскочила, утёрлась и снова чихнула.

– Ладно, захвати вещи, сюда мы навряд ли теперь вернёмся, – Томови вздохнул.

Да и зачем возвращаться? Даже если то место, о котором он вспомнил, разрушено до основания, оттуда уже можно добраться до Старой Дороги, где гораздо больше шансов встретить людей, чем на дне оврага.

Девочка кое—как свернула расстеленные спальные, подхватила вещмешок, Томови принял у неё часть вещей. Вскрабкались наверх, снова заморосил дождь, стало прохладнее. Что ж, тем легче дорога. Впереди, среди заросших травой траншей, в гуще деревьев показалось нагромождение светлых камней высотой метров шесть. Поднявшись по склону холма выше, они поняли, что лингвист не зря выбрал это направление.

Когда-то, вне всяких сомнений, это было величественное сооружение, его украшали 18 статуй – в облике людей (похожих и в то же время совершенно разных) далёкие предки увидели своих богов, их изваяниями они окружили некогда прекраснейший Храм Пришествия, построив его на самом пологом и низком в округе холме. Храм был обнесён тончайшей декоративной изгородью, увитой благоухающими цветами, зелень искусно посаженных и подстриженных деревьев вокруг вносила тогда в эту картину ощущение гармонии, великолепия и торжества. Ежегодные праздники были когда-то многолюдны и зрелищны, символизируя пришествие мудрых и сильных богов к слабым беззащитным людям, после чего наступил расцвет цивилизации. Со временем вера угасала, празднования становились менее искренними и более формальными, затем прекратились вовсе, но даже теперь, сотни лет спустя, Храм Пришествия был величественен в своём запустении. Снаряд, угодивший в северо-западный придел храмового комплекса, не смог разрушить его полностью: часть построек комплекса была сметена, но основное здание пострадало лишь отчасти и, похоже, только снаружи. Изгородь, местами погнутая, сохранилась, никакие цветы её, конечно, уже не украшали; деревья разрослись так, что очертания Храма с большим трудом угадывались с вершины холма, куда поднялись Шиккви и Томови.

Понятно, что лучшего пристанища нечего было и желать. Томови и Шиккви, не сговариваясь, заспешили к нему.

Внезапно налетел ветер, небо разразилось ледяным ливнем. Шиккви взвизгнула и припустилась бежать, Томови выронил спальники и здоровой рукой выхватил у неё вещмешок, которым она тщетно пыталась прикрыть голову и спрятал под куртку. Спотыкаясь и оскальзываясь, они добежали до храма и через выбитые взрывом ворота проникли внутрь. Ливень бился о стены, захлёстывал в разбитые окна, они спотыкались о камни и сучья внутри широкого полутёмного помещения, но всё равно смеялись, радуясь, что хотя бы эту ночь проведут под крышей. Возможно, она станет последней в их жизни, что ж, это честь – провести её на святом холме, пусть и на голом полу, ведь промокшие спальники остались на склоне соседнего.

Через крепкую высокую двустворчатую дверь прошли в соседний зал, здесь было относительно тепло и, конечно, чище, суше и тише: оконные стёкла были целы, стены хоть и пошли трещинами, но неглубокими, свод надёжно укрывал от дождя и ветра.

Томови сбросил намокшую куртку и предложил рубашку, вернее, то, что от неё осталось, съёжившейся от холода Шиккви. Она без колебаний схватила её, протиснулась сквозь приоткрытую покосившуюся дверь в глубине помещения, быстро переделась, распустила и встряхнула мокрые недлинные светлые волосы и тщательно выжала одежду. Когда вернулась, Томови уже колдовал над костром.

– Я есть хочу, – сказала она, как ни в чём не бывало, встря-

живая одежду и пытаюсь развесить её на торчащих из стены крючках.

– Не будь эгоисткой, – добродушно пожурил Скью, всецело поглощённый костром. – Ты находишься в священном Храме Матли Касля Леу!.. Неужели тебя это нисколько не трогает?

– Нисколечко, – подтвердила она. – Если уж не даёте поест, так хоть название переведите.

– Храм Великого Пришествия Богов! – торжественно произнёс он. – И потому совсем негоже нам, нашедшим его милостивый приют, дополнительно осквернять это место.

– Это чем же я его дополнительно осквернила? – Шиккви постаралась, чтобы в голосе прозвучала нотка обиды.

– Знаешь ли ты, где только что переодевалась? И куда одежду повесила сушиться?

– А куда я ещё могу её повесить? – она возмутилась теперь по-настоящему. – И раздеваться я при Вас, что ли, должна была?

– Ох, Шиккви, – вздохнул Томови и протянул ей маленький свёрток со снедью. – Держи свою порцию и если не хочешь мне помогать, так постарайся не мешать.

Скью занялся уборкой помещения. Шиккви хотела было ответить ему чем-то язвительным, но фраза не рождалась, и время на ответ было упущено. Она повернулась, под села к огню и, откусив подсоленный сухарик, подумала с обидой: «Религия – это миф, в который теперь мало кто верит. Если

кто-то вообще способен во что-то верить сегодня...»

От усталости не осталось и следа, и Шиккви, жуя сухарик встала и вновь протиснулась в коридор, где минуту назад преодевалась. Повернула направо и попала в просторный зал с восемнадцатью овальными окнами в высоком сводчатом потолке. Ливень стих, и вода сквозь те из них, что были разрушены взрывом, не падала теперь отвесно на пол, а скатывалась извилистыми струйками по стенам, в свое время расписанным небывало красивыми картинами. Осторожно обходя лужи на полу, Шиккви прошла по залу, с любопытством разглядывая уцелевшие надписи и изображения, многие она видела в учебниках, когда ещё ходила в школу... Как же это было давно...

Впереди находилась куча обломков камней, искорёженных серебряных и железных предметов непонятного назначения, украшенных драгоценными камнями. Выглянуло солнце, лучи его упали на пол зала, сказочно отражаясь от блестящего металла и преломляясь в пыльных самоцветах и осколках стекла. Шиккви засмотрелась на всё это великолепие и подумала: хорошо, что храм после бомбёжки не разграбили. Хотя, кому грабить и для чего, если творится вокруг такое.

Шиккви осмотрелась и заметила в стене узкий пролом, её повлекло туда, хотя она осознавала, что там может в лучшем случае не быть ничего интересного. И всё же она упрямо пролезла сквозь неровный разлом толстенных стен, осторож-

но нашаривая ногами дорогу. Впереди был свет – неяркий, колеблющийся, явно не дневной. Придерживаясь рукой за холодную скользкую стенку, Павепа опасно пробиралась на свет, пока не стала отчётливо различать впереди дверь из цветного узорчатого стекла. Она несколько осмелела и прибавила шагу, и тут её рука провалилась в темноту. Шиккви вскрикнула, едва устояв на ногах, рванулась вперёд и навалилась на дверь всем телом. Дверь со скрежетом распахнулась, и она оказалась в зале, откуда начала свою экскурсию по храму, только с противоположной стороны. Встревоженный Скью подхватил её на пороге:

– Что случилось?

– Там... Да ничего, там, наверное, в стене пролом, я попала в него рукой...

– Испугалась?

– Всё уже прошло, – отстранилась, присела у костра. Согревшись и напившись горячего чая с сухарями из скудных запасов, она снова пребывала в насмешливо—язвительном настроении. Вспомнив кое—что из истории этого места, она решила отомстить Томови за ворчание по поводу сушки одежды:

– Послушайте, предание ведь запрещает разводить в храме костёр.

– Ты права, но для особых случаев существует определённый разрешающий ритуал.

– И Вы его, конечно, провели.

– Ну да, пока ты ходила... Кстати, ты ничего интересного не нашла?

– Что можно найти в храме? Тем более, разрушенном, – усмехнулась она и поняла, что лучше бы ей пока не ссориться с «воином—защитником». – Мусор, драгоценности всякие, ну, не знаю... рисунки на стенах...

– Росписи, – поправил Томови.

– Какая теперь разница?

– Мы – люди, и в любой ситуации должны себя вести достойно, – Томови раздражённо встал. – Пусть для тебя ничего не значат ни этот холм, ни этот Храм, но к памяти предков, его создавших и свято веривших!.. Прояви хотя бы уважение...

– А что я такого?.. – начала она и вдруг резко переменяла тему – Хорошо, я постараюсь. Скажите, почему богов было 18?

Скью снова сел, отхлебнул из помятой кружки. Его познабливало, остывший чай показался ему невкусным, и он поставил кружку греться на угли костра. Ему стало неловко за несдержанность. Он понимал, что виной тому и ранение, и чрезмерное погружение в мысли и чувства, связанные с этим местом, что, в общем, он сказал всё правильно, и только вот неловкость оставалась. Поэтому он живо откликнулся на вопрос Шиккви:

– Предполагают, что за этим числом скрыто нечто большее, чем мы можем себе представить сейчас.

– Томови, а Вы – верующий? – вдруг спросила Шиккви.

– Да, наверное... – задумчиво отозвался Скъю, – А почему ты спросила?

– Вы и ритуалы какие-то знаете, и про храм много понимаете, – пояснила она, – а может, и планировку здания помните?

– Это-то к чему?

– Да так...

– Понимаешь, Шиккви, я не считаю себя истинно верующим, – Томови подбросил в костёр веток, поставил котелок с водой ближе к огню, рядом с кружкой, – просто то, что мне близко с детства, что я уважаю и ценю, я не вправе нарушать. Это, если хочешь, мои принципы... Шиккви, если я обидел тебя сегодня, извини пожалуйста...

– Я понимаю, Томови, – согласилась Шиккви не совсем искренне, скорее, чтобы не обижать мужчину, но ей было приятно, что у неё попросили прощения.

Наступила длинная пауза в разговоре. Стало слышно, как дождь то утихает, то вновь усиливается, вскоре на полу вблизи стеклянной двери выросла лужица, наверное, сквозь треснувшие стёкла в коридоре натекло. Шиккви завязала подсохшие волнистые волосы, представила, что творится в большом зале с восемнадцатью овальными окнами в потолке и поёжилась.

Приближалась ночь. Одежда высохла, вернулась на плечи голодных и измученных хозяев, которые молча сушили хво-

рост у костра, время от времени поглядывая на остатки скудных припасов. Вдруг Шиккви вспомнила о провале в стене и предложила Томови его исследовать.

– Давай завтра, – ответил тот, – я сегодня совершенно разбит. К тому же, рана разболелась, а обезболивающего осталось на крайний случай.

– Завтра мы отсюда уйдём, – не унималась девочка, – иначе умрём с голоду. Томови, неужели Вы простите себе потом, что были в храме Матли Касля Леу и так и не заглянули дальше этой... прихожей?

Всё так, – сказал Томови, нехотя поднимаясь. Он и впрямь не простит себе бездействия, когда будет вспоминать об этой ночи, если, конечно, останется жив...

Шиккви уже стояла у стеклянной двери, нетерпеливо постукивая пальцем по ручке:

– Головёшку возьмите, там сейчас совсем темно.

– Был бы жир и тряпье, сделал бы я приличный факел, – сказал Томови, подбирая здоровой рукой из костра сучок покрупнее и подумал, что если бы жир здесь всё—таки был, его съели бы в первую очередь. – Ну, веди, Звёздная, раз неймётся тебе...

Пролом в стене они отыскали сразу, за ним метрах в четырёх виднелась дверь, открыть которую особого труда не составило, за ней оказалась вторая, точно такая же, но она не поддавалась ни в какую.

– Похоже, мы совсем ослабели, – сказала Шиккви со вздо-

ХОМ.

– Похоже, мы – на пороге тайны тайн этого храма!.. – торжественно прокомментировал лингвист. – Если я правильно помню, эта дверь реагирует на заклинание. Подержи—ка, – он отдал тлеющий сук Шиккви, развёл руки в стороны и заупокойным голосом начал. – Коювио мон свэ коо... Коювио мон свэ одво... Коювио мон свэ одвэри!..

Дверь не шелохнулась.

– Что не так? – задумался Томови, закусив губу. – Ах да, постучать, – выбил какой-то затейливый ритм на дверной ручке и с лёгкостью отворил её.

По ногам пронёсся лёгкий ветерок.

– Томови, Вам удалось! – Шиккви даже зауважала этого странного мужчину.

– Недаром же я изучал древние языки, – пояснил он. – Один мой знакомый, археолог, как-то попросил разобраться в странной надписи, я помог взамен на информацию, откуда она у него. Он ответил, что из храма Матли Касля Леу, вот я и предположил сейчас: возможно, это – то самое «отпирающее» заклинание... Очень уж хотелось тогда ему проникнуть внутрь вот этой самой комнаты, да, видно, судьба сделать это не ему, а мне...

– Вот это да! – пока Скью предавался воспоминаниям, Шиккви осторожно вошла внутрь. – Посмотрите, сколько свечей!..

Томови сделал шаг за девочкой. Действительно, неболь-

шая по размерам комната была прямо—таки наштигована свечами всевозможных цветов, размеров и форм, начиная метров с полутора от пола и до самого потолка.

– Зажги их, Шиккви, – предложил он, дотронувшись до одной: она была твёрдой, сухой и будто вчера принесённой сюда.

Свечи на нижнем ярусе рядом с собой девочка зажгла и сразу передала импровизированный факел мужчине:

– Выше не достаю...

Тот быстро зажёг свечи по левой стороне комнаты, стало светло, даже непривычно ярко; Шиккви вдруг ахнула и изумлённо проговорила:

– Томови, смотрите, здесь ведь нет паутины!

Это было правдой. Обычно вездесущие пауки способны пробраться в любые щели и за несколько месяцев соорудить такие занавеси, что диву даёшься, как у них это ловко получается.

Здесь же не было и намёка на паутину. Не было и пыли, вообще всё было как новое, будто запечатали комнату только вчера, а не тысячелетия тому назад!..

Осмотрелись. Комната имела округлые очертания и восемнадцать дверей, ведущих в темноту, хотя, это, скорее не двери были, а решётки из чистого золота поверх тончайшего матового стекла. Шиккви дёрнула завиток ближайшей, решётка не шелохнулась.

– Заперто изнутри, по всей видимости, – предположил То-

мови, продолжая зажигать свечи на уровне груди по периметру комнаты.

– Изнутри? Там – монахи?! – Шиккви опасливо отступила назад.

– Не думаю, – он пожал плечом, – но что, сам не знаю. Приятель—археолог – тот хотел разгадать, а может и знал, что или кто там, поэтому так рвался...

– Мне страшно, – Шиккви попятилась и налетела спиной на что-то жёсткое и невысокое. Она вскрикнула, послышался звон и хруст. Девочка обернулась и застыла: позади неё лежал упавший от её неосторожного движения узкий полый внутри мраморный цилиндр, украшенный драгоценными камнями и золотом, рядом – невзрачные светло-коричневые чётки, перетянутые почти посередине ниткой, на которой повис искрящийся рубиновый шарик. – Откуда это?..

Томови тоже во все глаза глядел на цилиндр и чётки – он готов был поклясться, что когда они вошли, комната была абсолютно пуста.

Шиккви осторожно подняла с пола чётки, поперечная нить, выгладевшая такой крепкой, рассыпалась, рубиновый шарик упал и разломился надвое. Основная нить против ожиданий осталась целой и крепко связывала бусины. Шиккви ойкнула, Томови подскочил к осколкам шарика, осторожно поднял их и приблизил к свету:

– Шарик не разбился, а раскрылся, – как бы между делом пояснил тот, внимательно разглядывая его, – смотри: руби-

новый слой только сверху, глубже встроено – металлическое кольцо, а между ним и рубином – тоненькая серая прослойка. А это что? – он осторожно потянул за выступающий слюдяной свёрток, торчащий из одной половинки, развернул и надолго замолчал.

– Ну что там у Вас? – нетерпеливо спросила девочка, тревожно озираясь вокруг, но в комнате больше не появлялось загадочных предметов.

– Удивительно ёмкий язык и поразительное везенье! Если всё это так, возможно, у нас есть шанс!.. Да что там «у нас», у всего чело... – он осёкся и со странным прищуром посмотрел на Шиккви.

– Что там? – повторила она вопрос громче, от страха её начало подтрясывать.

– Здесь написано, что восемнадцать богов – это существа, сошедшие со звезды Свэ. Они посетили нас и на крайний случай оставили эти самые чётки. Тут много написано, главное, что при помощи них мы можем теперь вызвать этих... существ! «И выйдут они каждый из своих дверей...», и...

– И помогут нам? – с надеждой перебила Шиккви.

– Нам? Они смогут спасти всю планету! Конечно, если надпись...

– Даже если они помогут только нам с Вами, их надо вызывать! Томови, пожалуйста...

– Подожди, я не уверен... Сомневаюсь, точно ли перевёл, тут говорится об опасности и ответственности... и потом,

прошло столько времени...

– Думаете, не сработает?

– Инструкции просты... – Томови медлил.

– Да что такое? – Шиккви начала терять терпение. – Бойтесь, что случится взрыв или другая вселенская катастрофа? Зато – сразу, а то всё мучаемся, бежим куда-то... Да и твари эти все проклятые *сдохнут к чертям!* Что Вы на меня так смотрите?

– Просто сам думал о том же несколько дней назад... – он вздохнул и повторил её слова. – И твари сдохнут ко всем чертям... Была – не была!

Он внимательно осмотрел и ощупал чётки, нашёл шарик чуть крупнее и более вытянутый, чем остальные. По всей видимости, это – точка отсчёта. Что дальше? Дверей 18, бусин – значительно больше, как определить, какие именно нужны?

– Помоги, – попросил Томови, подсакивая к мраморному цилиндру и пытаясь поднять его здоровой рукой. Вдвоём с Шиккви им это удалось.

– Зачем? – не поняла она.

– Разложить чётки так, как они лежали, – Томови поднёс свечу к цилиндру, – Смотри: здесь каждому шарiku соответствует один или несколько символов, – он указал на крошечные углубления на постаменте, осторожно раскладывая чётки, – такие же символы есть на шариках. Вот так они лежали, надеюсь...

– Ой, скорее запускайте машину эту вызывательную!

– Шиккви, кого первым воплощать будем?

– Какая разница? Вон того давайте, – она ткнула пальцем в сторону первой справа решётки и отдернула руку. Её начала бить дрожь, – только скорее уж!

Скью осторожно пережёг нить четок, выбрал и покатал шарик на ладони:

– Неужели в этой бусинке помещается целый человек? Или Бог...

Он направился к крайней правой решётке, нащупал на стенке справа углубление, произнёс:

– Ку—уль, Свэ коо! Лькро амовьеде ти йальнэ! – и опустил шарик в открывшееся углубление.

Что-то звякнуло, за дверью медленно загоралось зеленоватое свечение. Томови защёлкнул рубиновый шарик, опустил его в другое углубление – тот провалился и через несколько секунд выпал откуда-то верху прямо в раскрытую ладонь лингвиста. Комната наполнилась дребезжащим низким металлическим звуком, свет загорелся ярче, приобретя сероватый оттенок. Всё поплыло перед глазами Шиккви, у обоих заложило уши, в комнатке поднялся ветер, огонь свечей заметался, на стенах заплясали зловещие тени. Томови в ужасе упал на колени, девочка потеряла сознание и свалилась рядом.

Прошло минуты полторы, всё стихло. Свет за решеткой погас и снова зажёгся – на сей раз это был холодный белый

свет наподобие дневного. Дверь распахнулась, из узкой камеры вышел, покачиваясь и потряхивая кистями, высокий зеленоглазый шатен в белом, шагнул к Томови, который находился в полубморочном состоянии, тронул его за плечо. Томови резко вскинул голову, вскрикнул и отскочил.

– Чего Вы испугались? – осторожно проговорил мужчина. – Сами же материализовали, или я не прав?

– В—вы – бог? – только и смог выдавить из себя лингвист.

Мужчина рассмеялся:

– Рад, что меня встречают хорошей шуткой! Я – Д-8, десантник—электронщик. И, судя по всему, меня вы отчего-то материализовали первым.

– Да... нам очень нужна помощь. У нас война с мутировавшими земноводными...

– Понятно, – мужчина помог Томови подняться с колен, – и вы проигрываете.

Скью опустил голову.

– Не Ваша в том вина... Как Вас зовут?

– Воин—защитник, – только теперь он осознал, что говорит с пришельцем на древнем языке.

– Кто вы?

– Лингвист. Мы здесь по чистой случайности, в наш автобус попал снаряд, мы чудом уцелели...

– Случайностей не бывает, – десантник потёр виски, – или я не прав. Вы сказали «мы»: сколько вас, где остальные?

Томови оглянулся и, увидев Шиккви лежащей на полу,

бросился к ней. Она уже приходила в себя, с трудом перевернулась на бок, хрипло выдавила:

– Томови, мне плохо...

Лингвист помог ей сесть:

– Это скоро пройдёт, наверное, от голода...

– Она всё время была здесь? – насторожился десантник, приложил ладонь ко лбу девочки. Шиккви закрыла глаза.

– Да, мы вместе тут были, когда...

– Это, – Д-8 пощупал пульс Шиккви, – не от голода. Детям запрещено здесь находиться, да и вам самому бы нежелательно, разве вы не читали инструкцию?

– Я всё перевёл.

– Перевели?

– Прошло много лет, язык сильно трансформировался...

– Естественно, что это я... А... м—м... – он осмотрелся, потёр бритый затылок, – Какая это планета?

– Планета Белого Солнца.

– Белого... Припоминаю, на вашей планете мы были лет на 200 раньше, чем обнаружилась зависимость Челобея—Мартина и были внесены изменения в инструкцию. Так, отнесите девочку подальше и приведите в чувство, пока я занимаюсь вторым, так сказать, пришествием. Дайте ей воды побольше, позже её осмотрит врач.

– Да, конечно, – Томови поднял Шиккви на руки и, пошатываясь, отнёс к догорающему костру.

Его самого начало мутить, он умылся из лужи на полу,

стало легче. И сразу вместе с ощущением возвращения в реальность пришёл страх – дождь, идёт больше суток, мутанты наверняка начали наступление и совсем скоро будут здесь, если уже не у стен...

– Конкретно: какая требуется помощь? – услышал Томови резковатый голос и обернулся. Он увидел невысокого худощавого блондина с глубоко посаженными глазами, который представился как Капитан. Он был самым главным среди материализованных, как понял Томови.

– Вы – наша последняя надежда на спасение. По крайней мере, если не вы, то...

– Ясно, – блондин озабоченно поджал губы. Он говорил отрывисто и громко, – хотя бы примерно можете описать, в чём дело?

– Постараюсь, – закивал Томови.

Через час почти все 18 пришельцев в белых одеяниях (команда корабля и два отделения десантников), один за другим появились в храме, тихо и тепло приветствуя друг друга, изредка с любопытством посматривая в сторону мужчины и девочки. Командный состав беседовал с Томови Скью и Шиккви Павепа, впрочем от девочки было мало пользы, она всё ещё плохо себя чувствовала и больше молчала, полулёжа у костра. Пришельцы узнали о предыстории событий, но почти ничего о военных действиях, ведь связь с миром Томови и Шиккви потеряли больше суток назад, поэтому пришельцам пришлось довольствоваться отрывочными и устаревши-

ми сведениями. Капитан принял решение быстро:

– Второе отделение здесь, охраняете людей и базу. В помощь вам Навигатор. – высокий коротко стриженный брюнет с коротким шрамом на щеке подтянулся и кивнул. – Командир десантного рейда Д-1, остаёшься за меня, остальные – за мной.

– Есть, – крепкий кудрявый шатен с бесстрастным лицом козырнул в ответ и тут же отдал приказ, – Д-10, Д-9 – в разведку, Д-3 – обеспечить защиту базы, Д-11, – обратился он к вошедшему в зал последним смуглому курносому брюнету, – осмотреть пострадавших, назначить лечение.

Названные в свой черёд отвечали «– Есть!» и отправлялись выполнять задание. Д-3 – командир второго десантного отделения – отдавал распоряжения тем, кого не назвал Капитан, минута – и все уже были заняты охраной и благоустройством храма. Не у дел оставался лишь Навигатор. Он, было, сунулся с предложением помочь Д-3, но Д-1 отчеканил:

– Сиди и жди приказа.

Д-11, врач второго отделения десантников, осмотрел и перевязал Томови, дал ему несколько таблеток и много непонятно откуда взявшейся, но очень вкусной еды, после чего Скью ощутил прилив сил, настроение его улучшилось, и, несмотря на дождь, который снова то лил, то моросил, он расслабился и задремал. Значительно дольше врач занимался Шиккви – материализация Д-8 сказала на нервной и сердечно—сосудистой системе, внутреннем ухе и щи-

товидной железе. Девочка терпеливо переносила манипуляции доктора, который искренне хвалил её стойкость. По интонации она понимала, что всё делает правильно. Наконец, он звонко сложил инструменты в металлическую коробочку, сполоснул руки какой-то бесцветной густой жидкостью, придвинул ей свежеприготовленную микстуру и сказал с полуулыбкой:

– На сегодня всё, Звёздная. Поешь и отправляйся спать.

– Не понимаю, – пожалала плечами она, выпив залпом безвкусную жидкость, и попыталась обратиться за помощью к Томови. Видя, что тот спит, она смущённо посмотрела на врача. – Я Вас не понимаю...

Д-11 указал на еду и изобразил спящего человека.

– Ах, – смущённо улыбнулась девочка. Смуглый мускулистый брюнет открыто улыбнулся в ответ и подмигнул карим глазом. «Давно не видела, чтобы кто-то был таким добрым и так улыбался,» – подумала она.

Они проспали двое суток. Благодаря снотворному, конечно. За это время Д-11 почти вылечил ранение Томови и здоровье Шиккви. Д-1 отрегулировал внутриушные переводчики и снабдил ими десантников и Навигатора. Храм Матли Касля Леу теперь окружало мощное силовое поле и, благодаря электрическим и оптическим эффектам, он перестал быть виден обычному глазу. Атаки мутантов пришлось отбивать дважды, оставляя свободным подступы к базе с юго-востока – коридор, по которому ждали возвращения Капитана с ко-

мандой и первым десантным отделением.

К концу вторых суток разведчики взяли пленных: скорее, чтобы ознакомиться с их языком, нравами и жизнеустройством, чем выудить стратегическую информацию. Однако говорить мутанты отказывались. Д-1 решил было, что переводчики неисправны и приказал разбудить Томови. Навигатор вошёл в узкую комнату без окон, где находились лингвист и девочка. Там было сухо и тепло, осветительный прибор хитрой конструкции среагировал на движение и заработал с большей интенсивностью.

Шиккви лежала, прислушиваясь. Она потеряла счёт времени, но это её тревожило меньше, чем тишина за стенами – храм мог быть окружён, все пришельцы перебиты, а их с Томови приняли за мёртвых и не сочли нужным трогать. Впрочем, светильник тогда бы мутанты унесли с собой – они, судя по тем сведениям, что помнила Павепа, обожали такие штуки, как детишки собирали всё блестящее, интересное, привлекательное. Во всяком случае, в памяти всплыли фотографии домов, до и после нашествия – было вынесено всё механическое и электрическое, что осталось целым и находилось в рабочем состоянии.

Двигаться не хотелось, возможно, лекарства ещё действовали. Наскоро сооружённая лежанка на полу была жёсткой и в то же время, как решила Шиккви, по-солдатски уютной. Девочка, как ни старалась, так и не вспомнила, как попала сюда, в эту комнату, на эту постель. Хотя старалась она со-

всем чуть—чуть: редкие в её жизни минуты комфорта стоили того, чтобы не тратить время на предположения откуда что взялось; это время она предпочитала проводить в наслаждении. Потянувшись, она перевернулась на другой бок, стараясь сделать это тихо. В этот момент тихо вошёл Навигатор, свет загорелся ярче. Шиккви вздрогнула и вскочила.

– Напугал? – спросил Навигатор. – Извини. Как самочувствие?

– Спасибо, голова немного кружится, а так хорошо, – Шиккви присела на постель и радостно улыбнулась, – Ой, а я Вас понимаю!

– Отлично, значит, техника в порядке. Скоро освоим ваш язык, а пока вот так, – он покачал на ладони плоскую коробочку и спрятал в нагрудный карман со словами, – это переводчик. Меня зовут Навигатор.

– Меня Шиккви Павепа, очень приятно, – девочка поправила на затылке хвостик, – странное имя у Вас.

– Это и имя, и должность, – ответил тот, – так проще и быстрее общаться. Томови спит ещё?

– Да, – она шагнула к нему, – повязка совсем чистая, ваш доктор творит чудеса! Разбудить?

Шиккви была очень рада, что её подозрения не оправдались – пришельцы со звезды Свэ были всё время рядом, оберегали и лечили...

– Томови, – позвала она, осторожно дотрагиваясь до его запястья, – Томови, проснитесь.

Скью вскочил, огляделся, глубоко вздохнул, успокаиваясь и спросил Навигатора на древнем языке:

– Что нового?

Шиккви насупилась и отвернулась: а «здрасьте» где?.. Обидеться и не разговаривать с ним что ли...

– Новости есть, – ответил Навигатор, – требуется Ваше присутствие, а может и помощь.

– Я готов, – Томови с усилием потёр лицо. – Уже освоили наш язык?

– Почти, – Навигатор вторично продемонстрировал прибор. – Помогите пообщаться с пленными.

– То есть? – не понял Томови. – Вы взяли мутантов в плен?!

– Да, а почему это Вас удивляет?

– Видите ли, я, конечно, не военный, но, по моим сведениям, это чревато очень большими проблемами, хотя бы из-за их размера и численности, насколько я знаю, они никогда не ходят... то есть, я хотел сказать, не передвигаются по одиночке...

– Верно, из той компании, что прогуливалась легкомысленно близко от базы, мы взяли троих. Было это ночью, и проблем никаких не последовало.

– Лихо вы работаете, – усмехнулся Томови. – Ну а я-то вам зачем? Переводчиком быть? С такой-то аппаратурой?..

– Командир второй десантной группы просил Вас прийти.

– Можно и мне? – оживилась Шиккви. Ни разу ей не при-

ходилось видеть живого мутанта, только картинки (наглядные пособия убийства) «мутант в разрезе», с пометками точек поражения и комментариями.

– Идём, – пожал плечами Навигатор, полагая, что вид живого врага для девочки зрелище привычное, – я провожу.

– Будьте любезны, – отозвался Томови, скорее механически, чем приличия ради.

По дороге (а это было всего метров 100 – 150 по полутёмным коридорам) Томови Скью спросил, тщательно ли мутантов обыскали – тщательно, изъяли оружие, инструменты и снаряжение; уточнил условия содержания – сухое тёплое помещение; выяснил время их поимки – 7 с половиной часов назад, покивал и попросил ведро воды. Он знал, что мутанты носят при себе нечто вроде баллончика со спреем для предотвращения высыхания кожных покровов. Состав делал их кожу эластичной, увлажнённой, но более чем на 5 часов его не хватало, поэтому даже если предположить, что они набрызгались прямо перед поимкой, действие его давно закончилось, и при виде воды эти твари наверняка станут створчивее.

Комнату, где содержались мутанты, человек легко мог найти с закрытыми глазами, если, конечно, у него нет насморка. Запах тины и тухнувшей рыбы был прекрасным проводником. Навигатор и Томови вошли в комнату первыми, в ней кроме мутантов находились ещё двое – Д-1 и Д-3 с оружием наизготовку. От людей земноводных отделяла едва

заметная паутинка ячеистого силового поля, что позволяло запаху распространяться свободно.

Первой реакцией Томови было омерзение. Ему приходилось видеть вблизи этих тварей, и всякий раз по телу пробегала дрожь. По всей видимости, мутанты ощущали одновременно боль и зуд – кожа их местам вспучилась, кое—где отслоилась и свисала лохмотьями, из редких крупных пор сочилась тонкими струйками мутная слизь, которая засыхала коркой, добавляя болезненных ощущений, конечности сморщились и покрылись мелкими трещинками, выпуклые глаза покраснели, а каждое движение век было мучительным. Поверхностное частое дыхание добавляло ещё больше дискомфорта – что поделать, замедлять дыхание в тепле мутанты не научились.

В комнату протиснулась Шиккви и от неожиданности вскрикнула, схватившись за ближайшую мужскую руку. Следом ойкнул Томови, ибо эта рука принадлежала ему и ещё не до конца зажила. Реакции девочки не последовало, и Томови пришлось осторожно высвободить свою руку из цепких пальчиков Шиккви, во все глаза глядящей на мутантов. И было от чего оцепенеть – полутораметровые существа, похожие на жаб с удлинённым костным скелетом, вытарашенными глазами, прозрачными липкими межпальцевыми перепонками и лохмотьями кожи по бокам распластались на полу, покряхтывая и жутко воняя.

Принесли ведро с водой. Капли плеснули через край

и шлёпнулись в пыль. Земноводные одновременно жадно сглотнули и задышали чаще. Шиккви приходила в себя. Она, наконец, начала не только слышать голоса, но и понимать, о чём эти голоса говорят: оценив выправку десантников, подумала, что рядом с профессионалами бояться ей нечего.

– Они нас прекрасно понимают, – отвечал Скью на вопрос Д-1, – видите на лбу у них выросты звёздчатой формы? Это вшитые переводчики. Зачем они это делают, не знаю, ведь, насколько я понимаю их поведение, говорить с людьми они не собираются, а военное дело в переводе не нуждается.

– Пустое, – отметил Д-1 — теперь мне ясно, что молчали они лишь из упрямства.

В комнате появилась серьёзная вихрастая голова Д-9, на минуту Д-1 вышел, Д-9 что-то прошептал ему на ухо, командир вполголоса задал ему вопрос, получил в ответ кивок и вернулся в комнату со словами:

– Скью, что ещё Вы можете о них сказать?

– Судя по цвету кожных покровов и осанке, это высокие чины, по нашим меркам что-то вроде полковников.

– Столько полковников сразу? Для чего?

– Потери... Полковниками, рядовыми и в прочих званиях они рождаются. То есть, вылупляются. Ну и, видимо, перемещаются группами, в соответствии со статусом. Шиккви, – обратился он вдруг к девочке, – ты хочешь пить?

Она закивала, глядя на Томови. Он взял кружку, зачерпнул из ведра и протянул ей. Вода оказалась приятной на вкус,

Шиккви ощутила жажду и с удовольствием выпила почти до дна.

– Одно слово – и ведро чистой питьевой воды ваше, – Томови взял кружку из рук Шиккви и выплеснул остатки воды, брызги попали на ячейки силового поля, искры и пар заставили мутантов с шипением и рёвом отшатнуться. «Теперь понятно, почему мутанты смирененько так сидят,» – подумала Шиккви и вдруг вспыхнула от смущения и обиды: это что же, Томови использовал её как дурочку подопытную, чтобы показать мутантам, что вода чистая?! Она открыла было рот, чтобы возмутиться – странный звук заставил её остановиться.

– Требуем равных себе в звании, – отозвался мутант, возвращаясь на прежнее место.

– Пожалуй, полковник – звание для командира десантного рейда подходящее, – сказал Д-1, подумав, что гражданских командиров не бывает, а истинное звание мутантам знать незачем. – У меня к вам много вопросов, так что готовьтесь к долгой беседе. Будете хорошо себя вести, получите свои баллончики со спреем.

– Слово сказано, – проквашал всё тот же мутант, – выполните своё обещание.

Воду им передали через узкое окошко силового поля, работающее только на вход. Надо ли описывать, с каким наслаждением мутанты смачивали свои тела, глаза, языки. Несколько минут – и ведро опустело, при этом на пол не упа-

ло ни единой капли. Д-1, с уважением наблюдавший за мутантами, кивнул и продолжил:

– Начнём беседу.

– Долгой беседы не будет, – надменно подал голос второй, – в течение получаса мы вас уничтожим.

– Вас накроет наша артиллерия, – поддержал его первый.

– Мерзкие живородящие, мы сотрём вас в порошок! – осмелел третий, доселе молчавший.

– Вы у нас без малого 8 часов, – медленно и бесстрастно проговорил Д-1. – Неужели вы надеетесь, что ещё 30 минут что-то изменят?

На это мутанты ответили горделивым фырканьем.

– Если ваша артиллерия отвечает на захват пленных обстрелом вражеской территории, вы не боитесь погибнуть от своих же снарядов? – спросил Д-3 приятным тенором.

– Мы погибаем, да, – с гордостью ответил третий, – но ваша гибель невосполнима, а наша, хотя это и болезненно, ведёт, в конечном итоге, к новым победам.

«Говорит не хуже человека, – подумала Шиккви и на секунду испытала уважение к отвратительным на вид тварям, – хорошо образованного человека». Впрочем, что значит «хорошо образованный человек», как и «плохо образованный человек», она вряд ли могла бы объяснить.

– Довольно споров. Больше от нас вы ничего не услышите! – воскликнул первый.

– Пафос и ничего кроме, – махнул рукой Д-1, – на раз-

мышление вам 20 минут, – и, повернувшись к Томови Скью, как бы между прочим, продолжил. – Да, к вопросу о переводчике и зачем его подшивают. Занятная штучка, хотите узнать её секреты? Д-10 ещё перед поимкой этих троих просканировал её и нашёл многофункциональной, например, она излучает радиоволны...

– Радиомаяк! – Шиккви присела от испуга. Мутанты не врали: их вот—вот накроет шквальным огнём!

– Да, – оглянулся на неё Д-1, – Д-9 всё это время подавляет его активность.

– То есть, он как бы не работает? – Шиккви глубоко прерывисто вздохнула.

– Да. Работать передатчик перестаёт работать только в случае гибели носителя, так что эти трое, – кивнул он на них через плечо, – по мнению их сородичей, давно мертвы. Никто искать их не будет, а тем более бомбить эту местность.

– Мерзкие живородящие! – завопил третий мутант и всей своей мощью бросился на силовое поле.

Этого никто не мог предусмотреть. Силовые ячейки вспыхнули, озаряя комнату, взвизгнула сирена, раздалось шипение, всё вокруг заволкло чадом и отвратительным запахом жжёной плоти земноводного. Обугленные части тела упали на людей, не успевших даже увернуться. Первым среагировал Д-3. Он метнулся к пультам настройки силового поля и успел перенастроить его прежде, чем следующий мутант рискнул броситься на людей. Старый генератор выдер-

жал нагрузку, и мутанта, надеявшегося, что его соплеменник пробил им дорогу на свободу, отбросило назад. Тело смачно шлёпнуло о стену, ошмётки кожи остались на месте удара. Мутант тяжело дышал, распластавшись на полу и приходя в себя. Д-1 активировал вентиляцию. Секунды – и люди перестали тереть глаза и кашлять.

Д-1 разозлился. Приказав убрать помещение, он отправил Навигатора, Шиккви и Томови мыться.

– Теперь он поговорит с ними по-другому, – усмехнулся Навигатор, отряхиваясь – а мы давайте осмотрим их пожитки. Не против, Скью?

– Что это нам даст? – недоумевал тот. – Хотя, если вам интересно...

Вещей у мутантов было мало, кое—чему десантники нашли уже применение, оружие обезвредили, нетронутыми оставались заплечные мешки странного покроя – с несколькими входами, перевязанные тугими узлами, с многочисленными клапанами. Ими люди занялись после дезактивирующего душа и просушки. Осторожно развязывая один, Томови старался оберегать раненую руку, хотя боли не ощущал почти совсем.

Открылся клапан, под ноги выпали тяжёлые плоские камни.

– Грузила, что ли, – Томови осторожно пнул один.

– Да нет, дружище, – почти с восхищением Навигатор склонился над одним из них, бережно поднял, отёр от слизи

и поднёс к свету, с гордостью первооткрывателя. – Это, если хотите знать, священное писание!

– Чего—чего?! – Томови насторожился.

– Убедитесь сами, – Навигатор передал камень в руки Скью.

Шиккви искоса посматривала на иссиня зелёный округлый булыжник со всех сторон почти идеально отшлифованный. Томови осторожно погладил его, нащупывая что-то, недоуменно посмотрел на камень вблизи, ошарашено вытянул руки и вновь поднёс к самым глазам.

– Вы чего, Томови? – усмехнулась Шиккви Павепа.

– Наш друг Навигатор абсолютно прав! – от неожиданности голос его сел, Скью закашлялся.

– Просто я кое—что в жизни повидал, – тот пожал плечом и поднял остальные. – Судя по развитой речи, техническому оснащению и организации военных действий, письменность у них должна была быть наверняка. Камни могли бы содержать важные сведения... Непонятно другое...

– Что? – с живостью откликнулась Шиккви. Ей интересно стало общаться с пришельцем, и она была рада поддержать разговор.

Навигатор задумчиво поворачивал в руках камни, словно не слыша вопроса девочки. Он обратился к Томови Скью:

– Сколько времени Вам нужно для приблизительной расшифровки текстов?

– Боюсь, слишком много, – тот брезгливо принял второй

камень из рук Навигатора. – Только... Зачем всё это? Люди гибнут, а Вы про клинопись мутантов!.. – и с отвращением отбросил камни.

– Хорошо, чем Вы можете сейчас помочь гибнущим людям? – спокойно спросил Навигатор.

Томови вскинулся на него и тут же остыл. Действительно, чем? Главное он уже сделал – вызвал неожиданную помощь, чего ещё от него могут требовать? Всё человечество должно быть ему благодарно уже за это... Скью присел у стены, запрокинул голову и тяжело вздохнул. Навигатор переступил с ноги на ногу, подобрал с пола камни и уселся рядом:

– Я, наверное, был резок, извините меня. И, вероятно, слишком требователен в сложившихся обстоятельствах...

– Всё правильно, – глядя в потолок ответил Скью, – я могу помочь только себе, наверное... Шиккви, может быть, вам... чем-нибудь... Скажите только, чем?

– Давайте по-другому, Томови Скью, – Навигатор говорил, как можно дружелюбнее, – Я придумаю, что можно сделать с надписями, а Вы и девочка найдите себе занятие по вкусу, идёт?

– По вкусу? Смеётесь? Это вон ей, – он кивнул в сторону Шиккви, – можно искать себе занятие.

– А чего сразу мне? – Павепа с вызовом шагнула к нему. – Если хотите знать, это у взрослого мужчины на войне всегда есть выбор. Тем более, вы столько знаете... Эх, если бы я умела... Да я бы в два счёта прочитала эти надписи все, раз

пришельцам это интересно!

– Шиккви, – Навигатор попытался остановить её, но смотрел при этом с некоторым удивлением.

– Что – «Шиккви»? Если всё дело в том, что ему противно, то это не честно, не по-научному это!

– Тебе-то откуда знать, что по-научному, а что нет? – искренне удивился Томови.

– Оттуда! – не отступала девочка. – Ваш знакомый археолог – ему легко было в скелетах рыться или приятно? Древние цивилизации изучать, которые давно исчезли – не противно? Они не только стихи писали правильно ведь? – и она обратилась к Навигатору. – Про разные там убийства и издевательства тоже писали и подробно, мне рассказывали. Разве это изучать не противно? Да если бы я могла, я бы сама прочитала, что в этих камнях, то есть на камнях. Хотя меня мутит, как представляю, что они из того мерзкого мешка, и что их держали в лапах такие уроды, и что камни все были в слизи – тьфу! – Шиккви отшатнулась от камней, с трудом сглотнула и гордо заявила. – И знаете, почему меня до сих пор не вырвало от них? Я представила, что этим камням тысячи лет, как чёткам вашим, и что там какое-то важное послание.

– Хм, это мысль, – Томови повернулся к Навигатору лицом, – что если там и в самом деле информация, которую можно использовать против мутантов?!

– Вы уверены? – нерешительно спросил пришелец.

– Конечно! Насколько я помню, лет 10 как люди перестали брать пленных мутантов, а уж об их письменности у нас сведений не было! По крайней мере, я так думаю, возможно, у военных сведений больше...

– Увы, – Навигатор внимательно посмотрел на Томови, – Капитан часто связывается с нами, они уже довольно давно ведут переговоры с военными силами людей. Им предоставили доступ к секретной информации всех уровней, и ничем подобным военные не располагают.

– Тогда эти камни... – Томови Скью по-новому посмотрел на них, повертел в руках, сложил на коленях так и этак. – Эти камни испещрены символическим письмом, если бы у меня было хотя бы 7—кратное увеличение...

– Всё будет, любая сложная техника к Вашим услугам, – он поддержал лингвиста под локти, пока тот вставал, и они оба вышли из комнаты, оживлённо беседуя.

Шиккви стояла в растерянности. Каково! Это ж она сумела уговорить Томови Скью вместо того, чтобы продолжать высокомерно упрячиться, рьяно взялся за изучение письменности. А ей что за это? Ни похвалы, ни благодарности! И ушли – будто её нет! Как после этого взрослым верить, а?!

Шиккви Павепа в сердцах пнула мешок, в котором эти злосчастные камни лежали. Ставший лёгким теперь мешок взлетел, ударился о стену, клапан раскрылся, и из него большим мягким комком вывалилась липкая розоватая жижа, откуда один за другим начали выпрыгивать полу-головастии-

ки размером с крупный орех – с прозрачным хвостом, где просматривались зачатки задних лап и непропорционально крупными передними лапами. Освобождаясь от жижи, они прилипали к чему придётся и поворачивали уродливые пучеглазые головки в разные стороны, пока их взгляд не попал на девочку. Следующий их прыжок был в её сторону. Шиккви с рычанием и ругательствами принялась давить тварей ногами, это оказалось не просто: нога соскальзывала, и полу-головастик успевал отскочить прежде, чем она успевала занести ногу для второго удара. Раздавить их можно было только обеими ногами с прыжка, и Шиккви быстро поняла это. Правда, твари оказались шустрее: они добрались до потолка, и когда на девочку свалилось штук 5 липких детёнышей, мгновенно облепивших уши, глаза и рот, гнев уступил место ужасу. Шиккви с трудом оторвала от лица полу-головастика и завопила что есть мочи. У девочки закружилась голова, она полностью потеряла ориентацию, по сильному удару в бок, плечо и затылок поняла, что упала. Попыталась подняться и вдруг ощутила, что тело её не слушается. Шиккви хотела снова крикнуть, но не смогла пошевелиться, она даже не поняла, сделала вдох или нет. Ей стало вдруг спокойно и даже приятно. Она чётко увидела образ, что её тело станет новой благодатной питательной жижой для совершенной расы мира Белого Солнца, во много раз бережно относящейся к природе и устойчивой к болезням, гораздо более счастливой, структурированной и мирной... На миг она

испытала что-то вроде гордости, и сознание покинуло её.

По вибрации пола девочка поняла, что в комнате кто-то появился. Шиккви напряглась и ощутила сильнейшую боль в висках и глазах. Она застонала и снова потеряла сознание.

Очнулась опять, вначале ощутив вибрацию пола, лёгкое движение воздуха в помещении и странный неприятный запах. Кто-то прикоснулся к её запястью и ко лбу (ладони сухие, тёплые, сильные). Шиккви удивилась остроте собственного обоняния (запах спирта для обработки ампул и лекарства она узнала прежде чем сообразила, что ей собираются делать укол) и осязания (она могла сосчитать, сколько слоёв повязки на её глазах, на каком расстоянии от неё другой человек, каковы размеры комнаты). Только двигаться по-прежнему не могла, хотя чувствовала, наверное, каждую клеточку тела, во всяком случае, ток воздуха и жидкостей в теле, естественные сокращения внутренних органов осознавала явственно. Укол в локтевой сгиб перенесла удивительно легко, даже подумала, что при приближении иглы кожа и мышцы сами раздвинулись, обнажая вену, кровь подхватила и понесла по сосудам новую прохладную жидкость (на вкус она была бы горьковатой и очень острой). Едва игла начала путь назад, клетки сомкнулись плотнее, стремясь восстановить целостность и эффективный кровоток. Это позабавило Шиккви, но не удивило.

Кто-то второй занял место рядом с первым пришедшим. Оба, по всей вероятности, люди, значит полуголовастиков

уничтожили. Хорошо...

Что за люди рядом? Шиккви попробовала угадать и обрадовалась, как легко получилось: это же Томови! Конечно, только он может так пришлѣпывать левой стопой и вонять – чуть ярче, чем обычно. А кто же первый? По логике Д-11, врач... хотя, нет, это Навигатор – чаще вздыхает и ростом повыше. Точно, Навигатор – от него пахнет теми зелёными камнями. Как и от Томови Скью, хотя его пот перешибает почти все запахи.

Занимаясь наблюдениями, Павепа несколько раз мысленно усмехалась своим остроумным догадкам и новому чутью пока не поняла, что что-то не так. Странные порывы воздуха исходили от обоих людей. Зачем, ведь обычно люди и животные дышат ровно?

Шиккви в ужасе замерла от новой догадки. Люди между собой говорили, а она *ничего не слышала*, ни единого звука! Что эти твари сделали с её ушами?! Она теперь не сможет слышать никогда?! Шиккви застонала и попыталась пошевелиться, преодолевая сильнейшую слабость, глаза её наполнились слезами, повязка намокла, слёзы покатались по щекам. Томови и Навигатор приблизились к ней вплотную, единственное, что девочка могла ощутить – потоки воздуха от них и ободряющие прикосновенья сильных рук.

Шиккви в глубокой печали погрузилась в забытьѐ, недолгое, как ей показалось. Очнувшись в следующий раз, она проверила чувствительность – осязание работало безупреч-

но, двигаться она могла почти свободно, звуки (о, радость!) доносились как сквозь вату (хотя бы так!), работа внутренних органов ощущается слабо (что даже к лучшему), на глазах по-прежнему, повязка. Рядом с ней, судя по всему, снова был Навигатор. Она окликнула его и спросила, что у неё с глазами.

– Шиккви! – Навигатор обрадовался и тут же сообщил по радиации о том, что Звёздная пришла в себя. – Я очень рад, что ты... тебе лучше.

– Будет ещё лучше, если Вы мне скажете, что с моими глазами? – Шиккви слышала собственный голос вполне отчётливо и весьма радовалась этому. А зрение? Сможет ли она видеть?

– Шиккви, – насторожился Навигатор, – как ты узнала, что рядом – я, а не кто-то другой?

– Сначала Вы, – настаивала она.

– Глаза твои целы, – ответил со вздохом пришелец.

– Да я и так это знаю! – раздражение девочки росло, она попыталась приподняться на локте и развернуться к Навигатору. – Почему я плохо слышу и ничего не вижу?!

В комнатку вошли ещё трое – и Томови среди них.

– Томови! – воскликнула она в его сторону, а затем встала с постели и обратилась к врачу десантников. – Д-11, что со мной происходит? Я совсем ослепла? Скажите честно!

Девочка разрыдалась и упала на руки врача.

– Шиккви, – Д-11 осторожно уложил её и приблизился к самому её уху, – постарайся успокоиться. Я делаю всё, что в моих силах! Через 4 дня мы снимем повязку и проверим, что с твоим зрением. Думаю, оно будет в порядке или даже лучше, если судить по тому, как обострились другие твои чувства.

– Какие другие? – Павепа всхлипывала реже, – Дайте пить. Пожалуйста...

Её напоили, прохладная вода показалась ей сладкой и искрящейся на вкус. Желудок благодарно расправился и заработал. Уже почти спокойно Шиккви спросила у Д-11:

– Какие другие чувства обострились? Слышать я начала только сегодня и то хре... простите, плохо.

– Обоняние, осязание, пропри... чувствительность внутренних органов и вкус, – ответил Д-1, присевший рядом. – О своих открытиях ты много говорила, поэтому мы знали, что с тобой происходит, чем тебе помочь и как выхаживать.

– Говорила? Я? Бред, я была без сознания...

– Так тебе казалось, – Д-11 звонко раскладывал свои медицинские инструменты, Шиккви поморщилась от запаха электрической стерильности, – твои рассказы записаны, ты сможешь их прослушать чуть позже. Благодаря тебе мы многое узнали о мутантах, чуть ли не больше, чем с помощью накаменных надписей.

– Томови, Вам удалось расшифровать их?

– Кое—что, Шиккви, – весело ответил тот, – я работаю

над этим. Над этим и другими надписями мутантов. И снова благодаря тебе – у меня ничего не получалось, пока ты не сказала, что символы имеют значение не для визуально—логических, а для осязательно—моторных ассоциаций...

– Чего? Прямо так и сказала? – Шиккви начала раздражаться своей слепотой, присутствием большого количества людей, оттого, что ничего не помнила а, судя по рассказам, была в полном сознании. – Томови, я запуталась! Объясните мне всё!

– Конечно, ты не так сказала, как выразился Воин Защитник, а высказала идею: надписи читают не глазами, как привыкли мы, а двигая по ним пальцем или чем там у них полагается, – пояснил Д-1, – если люди во время чтения стараются представить или вообразить, как выглядит то, о чём написано, мутанты представляют и вспоминают ощущения и движения. Понять сразу трудно, а самое интересное, что мутантам легче освоить наш язык, чем нам – их.

– И при чём я-то? – не унималась Шивккви.

– Ты могла общаться с нами при помощи человеческих слов и жестов мутантов, – Д-1 решил, что пришло время объяснений и после короткого вздоха продолжил. – Так случилось, что нападение полу-головастиков наложилось на последствия материализации Д-8, когда электрические, магнитные, темпоральные поля изменили структуру твоей нервной и сердечнососудистой системы. Ты теряла сознание, помнишь? Д-11 почти закончил твоё лечение, как вдруг эти

из мешка... Навигатор и Д-12 уже понесли наказание за неполный досмотр вещей и оставление их без присмотра... В общем, когда Д-12 прибежал на твой крик, полу-головастики—мутанты успели ввести в твой мозг через слизистые оболочки глаз и уши чрезвычайно активную жидкость нервнопаралитического свойства. У обычного человека это вызвало бы паралич и остановку дыхания. Ты – иное дело, у тебя начались процессы... как бы сказать...

– Перерождения? – ужаснулась Шиккви.

– Нет, – успокаивающе покивал Д-1, – я хотел сказать, процессы доразвития. Человек, до рождения, находясь в состоянии зародыша, проходит стадию земноводного, и что-то на этой стадии развивается позднее в «человеческое», а что-то остаётся недоразвитым, назовём это рудиментами.

– Атавизмами, – поправил Д-11.

– Пусть так, – согласился командир разведрейда. – Позже, родившись, младенец пользуется для жизни и выживания всеми свойствами, что в нём есть. Потом, со временем, всё чаще использует «человеческие» качества и всё реже – навыки земноводных. С течением времени большинство таких подарков природы теряется. Они консервируются (тогда развить их проще) или блокируются (настолько мощно, что «достучаться» до них уже нельзя). Так, взрослый заново учится плавать или развивать вкусовые и обонятельные ощущения, но уже идя более длинным и зачастую сложным путём.

– Я читала, – Шиккви заинтересовалась и приподнялась на локтях. – История про карточных шулеров, как они метили карты невидимыми метками, которые можно учуять или прочувствовать ладонью и как развивали в себе это.

– Шиккви, – осуждающе проговорил Томови, – какую литературу ты читала...

– А что? Года 2 назад попалась книга на глаза, думала, вдруг пригодится... Д-1, продолжайте, пожалуйста...

– Спасибо, Шиккви, я рад, что ты меня понимаешь. Близкий контакт с полу-головастиками для тебя стал не смертельным, как бывает для каждого обычного человека, а, прости за сравнение, естественно—экспериментальным.

– Хорошо, что естественный эксперимент удалось вовремя прервать, – добавил со вздохом Томови, но его никто не услышал.

Д-1 продолжил:

– Ты начала говорить спустя 2 с половиной часа после... назовём это заражением. Поначалу не реагировала на внешние раздражители, затем искала контакта через жесты. Рассказывала, что ощущаешь себя превращающейся в розоватую питательную ...

– Перестаньте! Мне страшно! – Шиккви слишком явно вспомнила моменты превращения и задрожала.

– Всё позади, Звёздная, – Навигатор ободряющее погладил её по руке. – Мы рядом!

– Мы хотели рассказать тебе об этом позднее и в другой

обстановке, – после короткого молчания сказал Д-1, – пока же прими нашу искреннюю благодарность.

Все присутствующие встали. Шиккви ощутила, как они приосанились и чинно поклонились ей, девчонке, лежащей на полу храма Матли Касля Леу.

– Если бы не вы, – тихо произнесла она совсем по-взрослому, – я бы точно не выжила, поэтому вам спасибо...

– Хорошо, Шиккви Павепа, – улыбнулся Д-1, – будем считать, обмен благодарностями состоявшимся. Выздоровливай, отдыхай. Скоро увидимся.

– Спасибо, – Шиккви облегчённо вздохнула и вдруг продолжила сбивчиво. – И вы из-за меня бросили все дела!.. Приятно знать, то есть, я хотела сказать... Ладно. И всё—таки, последний вопрос, командир Д-1, Вы сказали, что какие-то свойства человек развить уже не сможет. Какие, например?

– Например, метать икру у нас уже не получится.

– А я?! – ужаснулась Шиккви. – У меня что, теперь ...?!

– Шиккви, извини, это был неудачный пример. Я имел в виду «доразвитие» свойств нервной системы! Твой организм в целом растёт и меняется согласно биологическим законам человека. Не веришь – прислушайся к себе.

– Ух, успокоили, – она осторожно выдохнула, переключая внимание на состояние внутренних органов.

Всё было, как и сказал Д-1, в порядке.

Люди добродушно усмехнулись, попрощались и разо-

шлись. Д-11 сделал девочке укол, велел спать и тоже вышел. В комнате остались Шиккви и Навигатор.

– Уснёшь тут, такого наговорили, – проворчала Павепа и вопреки своим предположениям мгновенно уснула.

Вечером проснулась бодрее, с аппетитом поужинала и почувствовала, что слух восстанавливается, а сама она отлично выпалась. Что-то из ощущений, бывших такими яркими несколько дней назад, ушло, что-то слегка притупилось, но это её не беспокоило. Рядом был, по-прежнему, Навигатор, Шиккви спросила, давно ли он тут. Оказалось, все 2 недели он бессменно дежурил у постели девочки. Почему именно он? Как самый свободный и менее всех сведущий в военном деле.

Томови приходил? А как же, несколько раз в день, правда, когда она подала ему идею расшифровки надписей, стал приходить реже. Он живёт теперь с компьютерами рядом и уже перестал относиться к письмам мутантов как к чему-то недостойному внимания человека, пару раз от него можно было услышать восхищение об идее такого вот языка и соответствующей письменности.

Почему после нападения у неё слух пропадал и зрение? Нервным волокнам и сосудам, через которые токсины головастиков поступили в мозг, нужно время на восстановление. Конечно, с лекарствами выздоровление идёт куда быстрее, и всё—таки не так быстро, как хотелось бы Шиккви.

А почему последнее, что она почувствовала в тот день,

было спокойствие и гордость? Видимо, для мутантов есть разница гормонального состава крови и тканей жертвы. О как! Вкуснее так или мягче – а может и то, и то...

– Навигатор, – перебила вдруг Шиккви. – лучше давайте о вас. Почему у вас имена такие странные?

– Это вопрос практичности. Вот скажи, как быстрее отдать распоряжение: «Анатолий, свяжись с базой» или «Д-9, свяжись...», а если в рейде несколько Анатолиев? По отчеству их различать или по фамилии? Или по профессии? А что если они все одной профессии? Так во всех межпланетных рейдах закрепилось вместо имён использовать профессию: Капитана и меня ты уже знаешь, в команде корабля Бортинженер – такой маленький лысый с большими губами, помнишь? Пилот – у него ещё усы такие ярко—рыжие и руки громадные, как две мои! – Шиккви кивала, слабо припоминая, – Радист, такой сутулый с гладко зачёсанными...

– Ну допустим, это практично, – согласилась Шиккви, перебив, – почему для остальных выбрали букву «д»?

– Потому, что они – десант, – Навигатор пожал плечом.

Шиккви подумала, что для него это всё так естественно, он и не представляет, наверное, как иначе можно. Не стала спрашивать, как его зовут по-настоящему, попросила:

– О Первом пришествии расскажите.

Навигатор почесал затылок и неожиданно стал печальным:

– Я помню это время очень смутно, вообще это был тре-

тий мой полёт или четвёртый. В памяти ярче всего остаются первый и последний... Помнится, первая десантная группа тогда задание провалила. Им важно было под видом местных жителей собрать по максимуму информацию для анализа, стоило им отойти от лагеря, как их разоблачили. Десантники наверняка запомнили лучше, я могу ошибаться...

– Я же не требую детального отчёта, – успокоила Шиккви, поправляя подушку, – расскажите, что помните. Самое интересное!

– Хорошо, постараюсь. Разработку вашей планеты начали до нас, к тому времени жители были знакомы с понятиями религии, имели соответствующие тем временам знания, культура ваших предков была досконально изучена, прежде чем планировать первые контакты с цивилизацией. До нас на планете Белого Солнца побывала уйма народа, они направляли вашу цивилизацию по оптимальному пути, сочетавшему развитие науки, техники, культуры и, как я предполагаю, тоже оставляли где-то «на всякий случай» свои интеллектуально—энергетические копии.

– Как это?

– Долго рассказывать, – Навигатор вздохнул, чуть помедлил, внимательно посмотрел на Шиккви. Она ждала ответа, и он продолжил, – если совсем коротко, то интеллектуально—энергетическая копия изготавливается на протяжении жизни и для связи хотя бы с одной из интеллектуально—энергетических копий нужна мощная техника наподобие ма-

шины, спрятанной в этом храме...

– Хватит о технике, – перебила Шиккви и зевнула. – Вы говорите, что кроме вас на планете бывали другие пришельцы? Но о них я ничего не знаю. Томови Скью, может, знает, археологи, историки и другие учёные. Я тоже хочу знать о тех, кто приходил ещё раньше.

– Всё, что я могу о них рассказать – это то, что они были, и что после их ухода с планеты что-то пошло не так. Обычно после таких визитов цивилизациям нужно много времени, чтобы исчерпать базу знаний, предоставленную нашей расой, научиться создавать свои подходы к решению проблем, строить прогнозы, пара—тройка тысяч лет, а может и больше. Это всё просчитывается с учётом местных условий, а вот когда подходит к концу срок самостоятельного развития, приходит очередь визита таких, как мы. Наша задача – оценить текущий уровень развития, вступить в контакт, спрогнозировать наиболее вероятные пути развития цивилизации, составить отчёт, готовы ли люди этой планеты, так сказать, узнать, что они не одиноки во вселенной, а желанные собратья. И всё, на этом наша миссия заканчивалась. Если требуется внести серьёзные коррективы, приходят другие...

– Зачем? – спросила Шиккви неожиданно даже для самой себя.

– Люди во Вселенной привыкли жить вместе, в едином, так сказать, поле. Чувствовать себя взаимосвязанными с людьми других планет важно, иначе не понять свою уникаль-

ность, когда не с кем сравнивать. Иначе – одиночество, пессимистический жизненный настрой... для цивилизации это губительно, может привести к безответственному отношению к жизни, экологии, стремлению к массовым убийствам, войнам, самоуничтожению цивилизации, если хочешь! Появление человекоподобной цивилизации – это, я тебе скажу, редкость, учёные ждут этих событий тысячелетиями, и когда возникает такая возможность, стремятся всячески подготовить человеческие формы жизни, чтобы потом объединиться.

– Зачем? – настаивала девочка.

– Чтобы познавать себя и Вселенную, делать открытия, развивать искусство... да так ведь интереснее, в конце концов! Всегда идёт взаимное поддержание и обогащение культур и... Я понятно говорю? – осёкся Навигатор.

– Понятно, – выражение лица девочки стало вдруг совсем взрослым и серьёзным, озабоченным даже.

Навигатор насторожился.

– Что тебе понятно? – спросил он осторожно.

– Что взаимное обогащение культур... Скажите! – она резко повернулась к нему и быстро спросила. – Где можно узнать о том, как находят планеты, где скоро будет разумная жизнь?

– Думаю, смогу устроить тебе просмотр истории поисков, – осторожно ответил он, – если, конечно, Капитан позволит...

– Я, видимо, выразилась туманно, – Шиккви с усилием потёрла лоб сквозь повязку, – мне нужно знать, что бывает, если на планете условия складываются для развития других цивилизаций, кроме человекоподобной?

– Там развиваются другие цивилизации, – ответил Навигатор, – я, например, когда входил в десантную группу, лично высаживался на планету, где наиболее развитыми были растения, а насекомые, рыбы и животные служили им пищей, которую они старательно селекционировали. Ты не представляешь, как там красиво! Мы пытались там основать промежуточную базу, были планы сделать планету курортной зоной. Тщательное исследование установило, что плановое освоение погубит этот мир, а периодические вторжения заставят разумные растения защищаться, так что планета для нас потенциально опасна. Потому, что изначально мы опасны для планеты. Договариваться с растениями пока трудно, универсальный язык для них, я слышал, придумать бесполезно, а так...

– Ага... Я о другом, – Шиккви вздохнула, – но, всё равно, спасибо за ответ, – она снова потёрла лоб. – Что-то я запуталась. Когда первые космические люди пришли на планету Белого Солнца – что там было? Как было? – Шиккви кусала губы, потирала ладони, силясь объяснить Навигатору свою догадку, – *Кто-то ещё там был? Разумный?*

– Ты хочешь сказать?... – у Навигатора похолодело под ложечкой. – Земноводные уже были...

– Как ваши предшественники определили, *что именно люди здесь... главные?*

Навигатор встал, переваривая ужасную догадку. Неужели столь чудовищная ошибка, о которой, как он припоминал, в давние времена студенчества ему говорил старый препода философии и обществоведения, всё же произошла? И не с чем-то гипотетическим, а с целой планетой, и он, Навигатор, – участник?

Тогда он, вчерашний школьник, окрылённый победами на олимпиадах и конкурсах, оттренировавший память, речь и навыки целенаправленного познания окружающего мира, с первого раза прошедший грандиозный отбор в Межпланетный Университет Космонавтики и Контактологии, готовый покорять просторы Вселенной, посмеивался над старичком—профессором. Где ему – теоретику, с головой ушедшему в свою науку – сравниться с его молодостью, физподготовкой и широкой эрудицией! Он – практик, дайте ему любую точку Вселенной, и он легко проложит к ней оптимальный курс... А всякие там обществоведения и философствования... Воспоминание о путях развития самосознания человечества, ничего больше. Он и за науку-то их не считал. Помнится, четвёрку ему «натянули» за выдающиеся успехи в других предметах и аргументированное обозначение собственной позиции, прикладники чуть не всей кафедрой ходили просить...

Стыд и паника охватили Навигатора.

– Что с Вами? – Шиккви ощутила странные перемены в человеке, до того излучавшем спокойствие и доброжелательность. – Навигатор?!

– Я, – он медленно присел, стараясь мысленно опровергнуть слова девочки и не мог!

– Что с Вами? – она поймала его ладонь и ахнула, ощутив его переживания.

– Похоже, ты... Как бы я хотел, чтобы ты ошибалась! – прошептал он.

– Навигатор, Вы же не виноваты! Когда всё это было и потом Вашего мнения никто же не спрашивал, верно? Те, кто сделал выбор в пользу человеческой цивилизации, давно умерли...

– Да, они наверняка были уверены, что здесь как и везде до этого всё шло по типу естественного отбора... Мне нужно срочно... – он бросился к двери и порывисто вернулся к девочке – Ты одна справишься, пока я пришлю тебе кого—нибудь?

– Есть же рация, – тихо сказала девочка.

– Точно! – он звонко хлопнул себя по лбу и схватил передатчик.

– Стойте! – она бесшумно оказалась рядом и вцепилась в руки Навигатора. – Что Вы собираетесь делать с этой информацией? Как Вы её используете?

– Даю тебе слово, – Навигатор постарался говорить как можно более спокойно и убедительно, – что без тщательного

исследования этой темы ни одно решение не будет принято, и никакое действие не будет предпринято. Ты мне веришь? – он внимательно смотрел на девочку, силясь сквозь повязку рассмотреть выражение её лица.

– Вам – да, – она отпустила его руки и добавила совсем по-взрослому, – впрочем, решения принимают другие...

– Нам потребуются архивные данные, выводы комиссий, переговоры чиновников, это где-то на месяц работы... Капитан говорил, что, вроде бы, с мутантами удалось договориться о временном перемирии, нам хватит этого срока, чтобы... если ты права, придумать, что можно сделать для людей.

– Только для людей?!

– Поверь, это будет лучшим выбором для всех. И потом, Шиккви, вспомни, наконец, что ты тоже человек!

При звуке её имени, словно что-то щёлкнуло в голове девочки, ноги её подкосились, она со стоном добралась до своего ложа и, свернувшись калачиком, уснула.

* * *

Когда Д-11 снимал повязку с глаз Шиккви, он предупредил, что свет может показаться ей слишком ярким и предложил зажмуриться. Помогло. Осторожно открыв один глаз, девочка сначала смутно, как сквозь пелену, потом очень ярко и отчётливо увидела, что в тесной комнатке с плотно завешенным окном, ставшей временно больничной палатой,

собрались все, кого она знала – Томови, Навигатор, Капитан, Д-8. Присутствие всех их она ощутила раньше, и теперь могла, наконец, увидеть. Из всех них изменился только Томови, он выглядел озабоченно и неопрятно по сравнению с подтянутыми пришельцами, увидев, что с ней всё в порядке, был рад больше всех. Шиккви улыбнулась в ответ, наслаждаясь яркими красками и оттенками, объёмом и перспективой окружающего мира, она вглядывалась в знакомые лица людей, ставших ей такими близкими за это время и думала, что вот, наконец, нашла свою семью. Она думала, как будет жить теперь, чем заниматься и что сегодня или завтра активно включится в работу по спасению планеты рядом с инопланетянами и Томови и сама удивилась, сколько мыслей может пронестись за несколько секунд.

Как только Шиккви открыла второй глаз, люди вздохнули с облегчением, и в комнату вошли ещё трое в штатском. От одного из них пахло сомнением, тревогой и досадой, хотя держался он так же, как все – расслабленно. Шиккви с любопытством посмотрела на него со словами:

– Я не кусаюсь, не бойтесь. Здравствуйте.

– Как у неё это получается? – опешив, спросил у Капитана высокий полный штатский в зеленоватом костюме.

– Что именно? – вежливо уточнил Капитан.

– Считывать состояние, – он кивнул на того, кого приветствовала Шиккви.

– Сложная цепь физико—химических реакций, – полу-

шёпотом начал Капитан, – в нейронах подростка...

– Эй! – воскликнула она, – Я не экспонат в пробирке, чтобы меня так вот обсуждать! К чему это? Что нужно этим людям?

– Шиккви, – Томови подошёл, присел рядом. Сейчас его запах можно было назвать приятным (пахло заботой и гордостью), и девочка поняла, что ему можно верить. – Прежде всего, скажу, что все мы рады твоему выздоровлению. Хотя медики считают иначе, я думаю, что ты здорова. И всем нам очень помогла... Всей планете помогла, всем людям! Поэтому здесь не только мы с пришельцами, к тебе приехали представители правительства планеты и учёные.

– Зачем? – повернулась к ним Шиккви насторожённо. – Они оставили свои дела, чтобы посмотреть, как с меня снимут повязку?

– Твои новые способности, усилившиеся многократно ощущения и неожиданные догадки об эволюции жизни и разума на нашей планете, которые частично нашли подтверждение, вызвали противоречивую реакцию в правительстве и научных кругах. Предстоят исследования, и, в конце концов, именно с твоей помощью – я уверен! – мы сумеем разрешить проблему людей и земноводных и завершить, наконец, многолетнюю войну, вернуться к мирной жизни! – Томови говорил убеждённо, с улыбкой и придыханием, она понимала, что сам он искренне верит в то, что говорит. Девочке хотелось ему довериться, и всё же... Было что-то проти-

воестественное в происходящем: может напрягала скорость, с которой события разворачивались, а может, отсутствие выбора...

– И теперь меня будут исследовать? – тихо сказала она, обречённо опустив голову. Настроение сразу испортилось, ей захотелось съязвить, – мутанты будут изобретать новое оружие, пока я буду сидеть и выполнять глупые задания типа «Что сейчас в моём кармане?» или «Кто стоит у тебя за спиной?»

– Зато тебе не надо будет думать о еде и ночлеге, – парировал Томови, – сколько ты собираешься пробыть со мной и инопланетянами?

– Давайте! Ещё о родителях моих вспомните, – всхлипнула Шиккви, поняв, что день испорчен окончательно.

– К сожалению, вынужден сообщить, что родители Шиккви Павепа погибли, – вступил в разговор высокий толстяк в зеленоватом костюме.

– Знаю я! – сорвалась Шиккви. – Все знают, кому сообщать собрались?

– Думаю, стоит поблагодарить наших уважаемых гостей за визит и признать, что разговор преждевременен, – Д-11 пристально посмотрел на Капитана, тот кивнул, и врач продолжил. – Настоятельно рекомендую покинуть помещение всем посторонним. Процесс лечения ещё не завершён.

– А потом что? – Шиккви снова всхлипнула и передразнила медика, – Когда процесс лечения будет завершён? По-

том эти ... припрутся опять. Нет уж, давайте, раз пришли, забирайте меня... изучайте, как мутантов...

– Шиккви Павепа, – вкрадчиво проговорил приятным баритоном высокий рыжебородый незнакомец с тонкими чертами лица, до этого стоявший в отдалении. – Нашим визитом правительство и Президент лично благодарят тебя от имени всех людей планеты Белого Солнца. Мы прибыли воздать дань уважения твоим новым способностям, а не вызывать панику и слёзы, и уж, тем более, не забирать для опытов, поверь! – чем больше он говорил, тем вдохновеннее звучали его слова, – Нам всем очень жаль, что наше появление вызвало столько переживаний. Мы искренне сожалеем, что так вышло, и уверен, что следующая наша встреча пройдёт совсем иначе, и ты сможешь по достоинству оценить её и с пользой провести время, которое мы уделим друг другу.

Тон и витиеватая речь визитёра несколько успокоили девочку, к тому же она оценила его естественность и живо вспомнила, что как-то видела мельком его фотографию в каком-то важном правительственном сообщении.

– Благодарю Вас, представитель Президента по вопросам науки, – Шиккви промокнула глаза марлевой салфеткой, которую участливо предложил Д-11 и вздохнула. – Может я что и сделала, может, у меня способности, и мне следовало бы радоваться вашему приходу... Только как-то это...

– Слишком быстро? – договорил за неё представитель, быстро справившись с удивлением (он никак не мог пред-

положить, что девочка узнает его). – Всё поправимо! Если хочешь, останешься здесь, а как решишь принять наше приглашение, милости просим в Столицу.

– Это правда? – с надеждой спросила она у Капитана.

– Звёздная, – улыбнулся тот несколько натянуто, – неужели ты решила, что мы тебя так просто отпустим?

– Или позволим силой тебя увезти? – Д-8 подмигнул ей и протянул пачку газет, – Или я не прав! Читай вот, какая ты теперь знаменитость!

– Э-э, нет, газеты подождут, – Д-11 отвёл в сторону мощную руку десантника и достал лоток, остро пахнущий электрической стерильностью, – а теперь, если все формальности соблюдены, прошу освободить помещение: лечение продолжается, и медицинские манипуляции – это не то, что следует видеть посторонним.

– Спасибо, – шёпотом поблагодарила Шиккви, когда все выходили из комнаты, – Вы меня прямо спасли от них.

– Так-то оно так, – врач осмотрел веки, ощупал виски и за ушами, закапал ей в глаза безвкусные розоватые капли, сделал уколы, послушал сердце и спросил, наконец, – а как ты собираешься жить дальше?

– Вам помогать, как же ещё? – недоумевала девочка.

– Чтобы нам помогать, нужно учиться.

– Ну так учите, – с энтузиазмом кивнула Шиккви.

– Можно, но пойми, мы здесь временно, как только нужда в нас отпадёт, мы уйдём...

– Умрётё?! – ужаснулась Павепа.

– Нет, в некотором роде, мы бессмертны... У Навигатора спроси, он расскажет лучше, – Д-11 засуетился, быстрее обычного собрал (а точнее, сгрёб в лоток и карман) флаконы и инструменты. – Назавтра разрешаю выходить из комнаты, прогулки на воздухе – с послезавтрашнего дня. Обед тебе принесут. Вечером придёт Д-6, начинается его смена.

– Спасибо Вам, Д-11, – Шиккви улыбнулась и не стала интересоваться причиной его суетливости. – А у Навигатора я столько всего спрошу! Он даже сам не знает, сколько!

Д-11, не прощаясь, вышел, девочка осталась одна. В комнате было светло, сквозь окошко проникал ровный свет, который она воспринимала теперь как серебристый. Столько событий за неполный день, столько эмоций!

Шиккви улеглась на кровать и посмотрела в окно. За окном было тихо, безветренно, небо было облачным, серовато—матовым, скоро от этого цвета стало больно глазам, и она посмотрела на потолок. Росписи древних художников сохранились превосходно, там было изображено событие, о котором Шиккви смутно помнила из истории – когда шестеро храбрых воинов, пойманных кровожадными иноверцами—кочевниками, перед казнью горячо взмолились, и с неба на поганое воинство хлынул огонь, и сошли 12 богов – шестеро, а потом ещё шестеро, освободили они храбрых воинов и за веру крепкую обратили тех воинов в богов, подобных себе. Иноверцы же устыдились своего невежества, рас-

калялись и приняли веру истинную. Прекратили они поклоняться обитателям болотным, приносить им жертвы и детям своим и внукам своим, и внукам внуков своих запретили, и так – из рода в род, из века в век. Ушли они с проклятых болотистых мест на равнины, в леса и горы, занялись оседлой праведной жизнью, истинно уверовав, что боги, числом 18, похожи на людей внешне, и что каждый человек может стать богом – да зачтётся ему по вере его.

Разглядывая изображение, она задремала, очнувшись от шелеста и мягкого постукивания по стеклу. Прежде, чем открыть глаза, она сориентировалась – звуки исходили слева, от окна и были очень знакомыми... Конечно, так шёл снег! Шиккви села на кровати. Снег... Вот и зима пришла. Сколько ж она выздоравливала после мутантского рюкзака? Полгода или около? Это значит, ей уже скоро 13? 13 – простое число, которое делится только на самоё себя... возраст простого числа... возраст, который обращён только на себя...

«Чушь какая-то, – Шиккви тряхнула головой, отгоняя поток мыслей, – думать не о чем, что ли? Тут война, а я о возрасте своём! Ладно, эти из правительства, что прошляпили начало войны, правы – меня надо изучать, чтобы война скорее закончилась. Надеюсь, это не очень больно. Зато многие люди останутся живы, ради этого стоит и потерпеть! – Шиккви кивнула сама себе и сделала шаг к окну. – А может, те уроды, из-за которых война с мутантами началась, уже не у власти? Тогда тем более спешить надо, пока перемирие!»

Внезапно Шиккви остановилась. Что-то заставило её взглянуть на потолок, который рассматривала перед тем, как задремать. Взгляд её сразу выхватил фигурку земноводного животного, которое, по преданию, обожеествляли дикари—кочевники. Девочка присмотрелась и без труда отыскала сходство с современными мутантами.

Своей догадкой она поделилась с Навигатором, когда он принёс ей обед. Тот сказал, что ничего особенного в тотемном животном (или в идоле, как выразилась Шиккви) он не видит. У всех народов на определённой стадии развития есть свои животные—покровители, а уж жертвоприношение – это естественное явление и какая разница, кому: орлу, медведю или жабе? И всё время, пока девочка обедала, он шутил и посмеивался.

Потом к ним заглянул Д-8, который, как бы между прочим, сообщил, что высокие чины отбыли восвояси, а послезавтра Томови тоже уезжает в Столицу, где закончит работу над накаменными письменами мутантов и был бы рад, если бы Шиккви к нему присоединилась, как только сможет. Шиккви фыркнула и ответила, что он без неё прекрасно справляется, и что если она поедет в Столицу, то уж никак не к Томови, а по своим делам.

Д-8 ушёл, пряча в кулак смешок, а Шиккви со вздохом сказала:

– Если он уезжает, то мне здесь тем более делать нечего. И так столько вам из-за меня хлопот! Я даже думаю, что это

из-за меня так медленно решаются ваши дела...

– Откуда ты знаешь, как решаются наши дела? – заинтересовался Навигатор. – Пока ты видишь нас по очереди, другие работают над решениями своих задач.

– Да ладно Вам! На еду и сон у взрослого мужчины уходит в день 5—6 часов, я читала! Остальное время...

– На еду и сон? – Навигатор расхохотался, – На еду и сон!

– Ну да, вы же человек, как и мы все! – обиделась Шиккви.

– Извини, Шиккви! – Навигатор сочувственно приблизился к ней, и она осознала вдруг, что его запах вблизи резко отличается от её, от Томови, людей из правительства. Девочка с сомнением посмотрела на пришельца, а тот продолжал. – Мы обходимся без сна, воды и пищи столько, сколько продолжается наша миссия, то есть, пока мы здесь, нам даже воздух не нужен.

– Как так? Даже если миссия растянется на годы?

– Совершенно верно.

– Так не бывает, – Шиккви с тревогой отодвинулась, – так может быть только если... если вы – роботы!

– Почти угадала. Помнишь, мы говорили... Что с тобой? – он увидел, как Шиккви медленно прижалась к стене и побледнела. – Я напугал тебя, или тебе плохо? Позвать врача?

– Нет! – воскликнула она, как бы со стороны наблюдая за собой и удивляясь, отчего, собственно, так струсила. – Он же тоже?..

– Шиккви, «робот» – слишком примитивное понятие, по-

дожди, я постараюсь объяснить! – он сделал осторожное движение к Шиккви и тут же остановился, увидев ужас на её лице. Навигатор выпрямился и проговорил чётко и размеренно. – Шиккви, сейчас я отойду к окну, и уйду как только скажешь.

– Да, – сказала Шиккви тихо, – отойдите, пожалуйста. Теперь говорите, – разрешила она, едва он отступил.

– Случается, что цивилизациям требуется экстренная помощь, – говорил он медленно, внимательно наблюдая за реакцией девочки, – из-за гигантских расстояний примитивные средства связи передают сигнал о помощи чрезвычайно долго. И даже если наготове дежурный крейсер, на котором, если очень повезёт, имеется всё, что требуется в данной конкретной ситуации, спасательная экспедиция прибудет на планету с огромным опозданием! Ты... знаешь, вообще, какими величинами в космосе измеряется расстояние?..

– Нет, могу догадываться, что время важнее расстояний...

– Жизнь обычного человека невероятно коротка по сравнению с космическими путешествиями даже средней дальности. По крайней мере, за последние 300 лет ничего быстрее вихревого перемещения не придумали. Планета Белого Солнца...

– Что такое вихревое перемещение? – заинтересовалась Шиккви, успокоившись и присев на корточки.

– Около 2 тысяч лет назад учёные нескольких планет зафиксировали странные гравитационные аномалии – на-

столько кратковременные и слабые, что можно было принять за помехи или сбой оборудования. Регистрировались они сразу по всем направлениям и в каждой наблюдаемой зоне. Об этом бы, может, забыли, если бы после одного из межпланетных конгрессов в свободной беседе в домашней лаборатории один учёный не обнаружил записи другого учёного о такой аномалии и не сказал: «Я что-то не припоминаю, чтобы пересылал Вам свои наблюдения с такими казусами.» – «Позвольте, – отвечал ему другой учёный, – эти, как Вы изволили выразиться, казусы наблюдал я лично». Они связались с другими исследователями – профессионалами и любителями с разных планет, собрали информацию за весь доступный наблюдениям срок. Потом их осенило сравнить время возникновения и продолжительность аномалий, оно оказалось почти равным, они выявили закономерности появления и распространения силовых отклонений, что позволило вычислить источники, смоделировать их поведение... Ты как себя чувствуешь? Устала? Я понятно говорю?

– Продолжайте, – Шиккви так же сидела неподвижно на корточках, нервно покусывала указательный палец, глядя перед собой и искоса наблюдая за Навигатором.

– Словом, модель получилась похожа на вихрь, только в тысячи раз мощнее. Таких вихрей сейчас в космосе насчитывается 228, составлены каталоги, атласы, просчитаны варианты их взаимодействия, траектории движения, а главное, придумали, как эту вселенскую мощь использовать в косми-

ческих перелётах. Нужно попасть в попутную вихревую волну, она сама вынесет корабль к расчётной точке, здесь важно вовремя из вихря выбраться. Чаше приходится прокладывать курс, используя 3, 4, а иногда 12—15 вихрей, тогда корабль идёт сложными зигзагами, правда, суммарная скорость всё равно больше скорости света в несколько десятков, а то и сотен раз. Вот так от галактики к галактике теперь можно за 10 лет добраться.

– 10 лет? – Шиккви привстала, приступив к покусыванию большого пальца.

– Когда как, быстрее или дольше... Суть в другом, – Навигатор чуть придвинулся к ней, – даже при таких ошеломляющих скоростях оказать помощь жителям планеты, терпящей бедствие, обычным способом нельзя. Были попытки, все они окончились провалом. Могу дать почитать, или Д-1 расскажет, он участвовал...

– Не надо. Я верю Вам, Навигатор, – Шиккви успокоенно присела на кровати, привалившись к стене, обняла подушку и спросила, глядя в стену напротив. – И тогда изобрели способ людей в роботов превращать?

– Работы по материализации разума вне тела велись давно, с переменным успехом, – Навигатор говорил всё так же осторожно, стараясь уловить малейшие изменения в настроении Шиккви, – изобрели приборы, которые постоянно, днём и ночью, изготавливают интеллектуально—энергетические копии.

– Помню, Вы о них что-то говорили... – лицо Шиккви просветлело, она выпрямилась и посмотрела на Навигатора.

– Да, – тот поймал бодрый взгляд девочки и, мысленно выдохнув с облегчением, вернулся в обычной манере речи, – в них записывается всё, что видят, слышат, ощущают, о чём думают, что делают, как при этом себя чувствуют специально отобранные люди. Это экипажи космических кораблей – команда пилотирования и жизнеобеспечения (5 человек) и десантный рейд – командир и 2 десантных группы по 6 человек.

– Итого 18? Первое Пришествие?

– А—а, – вздохнул Навигатор, – Пришествие... Ну да, мы с тобой об этом тоже говорили.

– Наши предки разоблачили вашу группу.

– Да, это была первая десантная группа. Их выдала несогласованно подобранная одежда, некоторыми деталями схожая с одеждой враждебного клана. Пришлось нам всем покинуть корабль, чтобы изобразить нечто фантастически зрелищное и, конечно, мистическое. Д-2, командир первой десантной группы долго потом злился на Капитана, ведь именно Капитан приказал до последнего скрывать своё присутствие на планете. Отчаяние и безнадёжность ребята испытывали по-настоящему, и досталось им тогда ой как крепко...

– Получается, что те шестеро, кто по священным писаниям претерпели все эти ужасы и страдания и были обращены в богов – это Д-2 и его десантная группа? – Шиккви стало

жалко десантников, и одновременно она прониклась к ним уважением.

– Да, врач Д-6, которого ты знаешь лучше, радист Д-4, разведчик Д-5, Д-7 и электронщик Д-8, которого ты выбрала для первой материализации.

– А те, кого предки почитали богами – это Капитан, Вы и команда пилотирования, командир десантного рейда Д-1, Д-3, Д-11 и остальные?

– Всё верно.

– Почему же те, что спустились, не ... отстреливались? Почему не сбежали, они же могли вернуться на корабль! Или применить силу, почему вообще дали себя схватить? Они же десант! – Шиккви испытывала странное чувство – смесь сострадания, злости и досады.

– Десант, перед которым поставлена задача собрать информацию, а убегать или встречать в местные распри значило бы... Шиккви, по-моему, ты готова заплакать? – Навигатор слегка улыбнулся сочувственно, но подойти к Шиккви ещё опасался. – Это всё было давно и всё обошлось.

– А тогда вы были живыми? Прилетели на космическом корабле?

– Да, Шиккви.

– И вас уже копировали?

– Да, чтобы ваши предки сразу могли получить помощь, совет. И не только ваши. Копии можно использовать одновременно на нескольких планетах, сказать честно – в беско-

нечном множестве разных планет. В каждой из комнат такого здания, как Матли Касля Леу не только точные сложные приборы, здесь сконцентрирована огромная энергия и мы – лишь часть её. Пока механизм материализации был выключен, каждый из нас, можно сказать, был нейтральным сгустком энергии, который может пребывать в таком состоянии бесконечно долго. Стоило вам при помощи чётков запустить механизм, мы друг за другом появились в вашем мире, ушло на это около часа. В любом случае, каждый из прибывших – это автономная материализованная интеллектуально—энергетическая копия.

– Да, копия человека, это, пожалуй, не робот, – Шиккви окончательно успокоилась на этот счёт, но ей не давало покоя странное, почти капризное настроение во всём противоречить Навигатору. – А если бы мы послали «СОС»?

– Куда?

– В космос, конечно...

– Когда-нибудь кто—нибудь сигнал принял бы и, возможно, расшифровал. Шиккви, почему-то вы не послали «СОС» раньше. Как думаешь, в чём причина?

– Никто не верит в дружественность инопланетян? В инопланетян вообще не верят?

– Мутанты хорошо знают вашу историю, они долго наблюдали за вами и уничтожили передатчики, при помощи которых можно было бы послать такой сигнал, раньше, чем людям пришлось бы в голову это сделать.

– Я помню второе наступление мутантов, тогда оно казалось нелогичным, столько потерь и направления атак были... Значит, я была права? – Шиккви подошла к окну и встала рядом с Навигатором. – Планета принадлежала им? Они старше и умнее нас, так? Что же теперь с нами будет?

– Шиккви, я говорил тебе, что люди всей освоенной части Вселенной стремятся поддерживать друг друга? – Навигатор развернулся к ней, ему очень хотелось успокоить девочку.

– Говорили, и выходит, война будет продолжаться с вашей помощью и помощью людей других планет? – девочка почти плакала. Она не могла объяснить, что с ней происходит, не могла описать своих чувств и той внутренней борьбы между справедливостью главенства мутантов и привычкой тысяч поколений думать, что человек – хозяин природы.

– Не мне и не тебе принимать столь важные решения, – Навигатор решил сменить тему, – да и есть ли смысл в таких терзаниях, именно теперь?

– Вы правы, Навигатор, сейчас в этом нет смысла, – она грустно вздохнула и посмотрела в его тёмные с короткими ресницами глаза. – Всему своё... Скажите, а Вы сейчас... ну, запись ещё идёт, или уже...

– Запись идёт, – ответил он после короткой паузы, слегка помрачнев, – осталось недолго. Знаешь, я так рад, что вы с Томови нас вызвали! – он вдруг стал весел, – Я снова молод и могу приносить пользу! Там, в жизни, я уже очень—очень стар, с трудом передвигаюсь и дышу, там ко мне близ-

ка смерть... Большинство из нас в живых уже нет, а здесь мы снова вместе, даже лучше, чем при жизни! То есть, я хотел сказать...

– Перестаньте оправдываться, Навигатор, – Шиккви вдруг улыбнулась и игриво спросила, – Допустим, снаружи вы как человек, а внутри? Органы есть какие-то?

– Только батарея.

– Значит, пуля или нож не могут вас убить?

– Ни убить, ни покалечить. Мы – энергетические копии, правда, нам тоже больно, если воздействие грубой материи очень мощное, взрыв, к примеру, тогда главное – защитить голову и батарею, а после можно восстановиться.

– Батарею можно же разрушить, – не унималась Шиккви, ковыряя пальцем подоконник.

– До сих пор, это никому не удавалось, – улыбнулся Навигатор, скрывая недоброе предчувствие. – Ты что – хочешь попробовать? И что ты будешь делать с новой информацией?

– Выздоровливать окончательно, – парировала девочка. Ей самой стало странно, что она задавала эти вопросы, захотелось скорее выйти на воздух, что она и попыталась сделать.

Навигатор почти силой остановил её, сославшись на предписания врачей и вызвал Д-6, который обследовал девочку, остался очень недоволен её настроением. В этот момент в комнату вошли Томови и Д-1, оба мрачные и озабоченные.

– Шиккви, – строго сказал Д-1, – о чём вы только что говорили с Навигатором?

Девочка вкратце пересказала разговор. Мужчины кивали и переглядывались, Навигатор отошёл к окну. Шиккви пригнулась – Томови излучал недоверие и растерянность, и она спросила, что случилось.

– Что случилось? – Д-1 повторил вопрос и замолчал, в задумчивости поджав губы. Всё внимание было обращено на него. Минуту спустя он сказал, – Я смогу ответить тебе завтра, если ты сначала ответишь мне.

Шиккви, разумеется, согласилась.

– Ты доверяешь Томови Скью, мне, нам? – начал Д-1.

– Да, Д-1: Томови и Вы спасали меня, очень добры к нам, конечно, я вам доверяю!

– Поверила бы ты нам, если бы мы сказали тебе, что твоё выздоровление ещё не закончено и нынешнее состояние – это временное облегчение?

– Возможно, – Шиккви заёрзала, пытаясь найти в своём состоянии хотя бы намёк на болезнь. Лёгкая слабость была, головокружение – и только, ужин и прогулка на воздухе были бы полезнее медицинских процедур.

– Хорошо, Шиккви, отдыхай и до завтра.

Они вышли, Д-6 сделал ей снотворный укол.

Утром они вернулись в том же составе, войдя следом за Д-6. Томови Скью был несколько более спокоен, чем накануне. Д-1 начал:

– Теперь я могу ответить на твой вчерашний вопрос. Д-6 и Д-11 провели исследования, проконсультировались с ме-

диками вашей планеты, и сделали вывод, что тебе пока рано путешествовать в столицу, а главное, требуется изменить лечение.

– Как? – насторожилась Шиккви. Почему-то известие, что она останется здесь, не очень-то её обрадовало.

– Восстановить окончательно нервную систему тебе поможет вот этот прибор, – Д-1 достал и покачал на ладони гибкую ажурную полусферу, сплетённую из тончайших металлических нитей. На верхушке и по бокам находились маленькие переливающиеся камушки, от прибора исходила тишина. Шиккви с подозрением посмотрела на прибор:

– Почему Вы его принесли, а не Д-6 или Д-11?

– Потому, что одно из моих умений – кибернетическая медицинская инженерия, этот прибор я сделал специально для тебя. Мы поможем тебе надеть его.

– И что будет? – Шиккви непроизвольно отодвинулась в угол, вцепившись в подушку. Принюхалась – ни от кого не исходили запахи угрозы или лжи.

– Шиккви, ты как маленькая, – не утерпел Томови, – ещё спроси, будет ли больно!

– И спрошу, – настаивала та, – Я не люблю боли и вмешательства в мою голову!

– И правильно, – одобрил Навигатор, – предложи Томови самому опробовать аппарат.

– Вот те на! – он в недоумении развёл руками, – Это для чего же?

– Хочу посмотреть, как он работает, – Шиккви подтянула ноги под себя и приготовилась смотреть.

– Хорошо, – сказал Д-1, – он наденет аппарат...

– Я? Ни за что! – вскипел Томови, сделал шаг назад, но уйти ему не дал Навигатор, и Томови Скью упёрся спиной в его могучую грудь.

– ... только учти, он – не 12-летняя девочка, – продолжил Д-1, игнорируя возглас мужчины, и ты можешь увидеть только то, что происходит под воздействием аппарата с мужчинами его возраста.

– Это настолько отличается? Да? – Шиккви снова принялась: от Томови разило возмущением, досадой, но не страхом. – Ладно, давайте ваш аппарат. А на ужин сегодня что будет?

– Как всегда, – сдержанно улыбнулся Д-1 и подошёл к девочке, – сегодня, завтра и каждый вечер походная мясная каша и сколько угодно сладкого чая с сухарями.

Командир десантного рейда присел рядом с Шиккви и осторожно надел сферу ей на голову. Девочка напряглась. Лёгкий шелест пружин аппарата заставил её ахнуть и сжаться.

– Это всего лишь сработал механизм подгона шлема под форму твоей головы, – успокоил Д-1, – По-моему, тебе очень идёт. Посмотри.

Шиккви всмотрелась в поднесённое командиром десантников зеркало, отражение и впрямь показывало, что на го-

лове скорее прекрасное украшение, чем медицинский прибор – металлические нити переливались, местами переплелись с подростыми светлыми волнистыми волосами, камушки оказались вдоль лба, на макушке и у висков и временами искрились.

– Мне нравится, – сказала Шиккви, так и эдак поворачивая голову перед зеркалом – можно его потом оставить и просто так носить?

– Лучше мы тебе украшение такое сделаем, – предложил Навигатор.

Шиккви улыбнулась, повертелась по комнате с зеркалом в вытянутой руке, оценивающе глядя на себя при разном освещении. Д-6 медленно стал за её спиной, и, когда Д-1 мягко произнёс кодовую фразу активизации аппарата, легко подхватил потерявшую сознание девочку и уложил в постель.

– Что вы с ней сделали? – возмутился Томови и бросился к девочке. – Вы же говорили, что...

Д-1 молча преградил ему путь.

– Ещё одно движение, и я буду вынужден нейтрализовать и Вас, – тихо сказал он.

– Что происходит?! – Скью попытался оттолкнуть пришельца, тот аккуратно остановил его руки и медленно, без усилий развёл их в стороны. Мужчина убедился, что силы неравны и спросил спокойнее, – Объясните немедленно.

– Пойдёмте к Вам, дружище, – Д-1 дружелюбно улыбнулся и осторожно отпустил Томови.

– Прежде я хочу убедиться, что с ней всё в порядке, – настаивал он, резко оправляя одежду.

– И Вы правы, – Д-6 указал обеими руками на девочку, лицо которой выражало блаженство. Шиккви спала, трогательно подперев щеку кулачком, дыхание её было ровным и спокойным. В комнате стало так тихо, что слышно было, как снежинки бьются о стёкла. Томови неуверенно потоптался на месте, посмотрел на Д-1, на девочку, снова на Д-1, выжидательно посмотрел на врача.

– Могу заверить, что Шиккви пойдёт на поправку значительно быстрее, – сказал тот. – Судите сами: скольких волнений и переживаний ей стоили все эти дни, силы подростка легко истощаются, зато легко и восстанавливаются, дайте только срок...

– Поверю на слово, – пробурчал Томови и, опустив голову, вышел. Пройдя метров 10, повернулся к Д-1, шедшему позади него и нетерпеливо спросил:

– Теперь, может, скажете?

Д-1 только приложил палец к губам и кивком указал ему продолжить путь. «Секреты какие-то, – Томови презрительно хмыкнул, мотнул головой, зашагал к своей комнате, – по-ди разбери этих пришельцев! Ладно, завтра я отсюда уеду, а девчонка... жалко бросать! Впрочем, почему – бросать? Лучше, чем с пришельцами, ей ни с кем не будет. То, что они её усыпили, даже хорошо, болтать меньше будет, мешать перестанет...»

– Томови, – внезапно Д-1 поймал его за руку, – у меня мало времени, чтобы всё объяснить Вам подробно, поэтому очень коротко и на ходу, – он взял мужчину под локоть и быстрым шагом повёл по коридору в другую сторону. – С того момента, как девочка пришла в себя после нападения полу-головастиков, в поведении, а теперь и в военных действиях мутантов произошли изменения, причём глобальные. Мы сумели вовремя спрогнозировать их дальнейшую тактику, так что больше врасплох нас не застанут... важнее другое...

– То есть? – Томови внимательно посмотрел на пришельца, насколько позволял почти бег по неизвестной ему части храма, – Вы убеждены, что между поведением мутантов и Шиккви есть связь? Безумие!

– Томови Скью, наши расчёты точны и перепроверены, так что связь между этими фактами очевидна. Мне очень жаль, что так вышло. Мозг этой девочки транслирует коллективному разуму мутантов абсолютно всё, что она слышит, видит, чувствует и думает. А учитывая, что слух у неё теперь много острее... Более того, временами мутантам удавалось управлять ей, она этого не осознаёт, конечно, и верит, что это её собственные слова, мысли и чувства. По счастью, управляли ей недолго. И всё же достаточно, чтобы земноводные узнали слишком много. Боюсь, теперь...

– Перестаньте, – остановил его Томови, резким движением освободил руку и остановился, громко со злостью про-

шептал, – хоронить нас рано!

– Вы ещё не поняли? – удивился Д-1. – Чем, по-вашему, мы занимаемся? Политики пришли к такому же мнению, что и мы: единственный для людей выход – покинуть планету. Подготовка уже идёт, под нашим руководством на орбите монтируются 5 космических кораблей, планируем собрать 7, однако, такой проект в одночасье завершить невозможно, потребуются многие месяцы, и главное – сохранение проекта в тайне.

– Вы думаете, если Шиккви об этом узнает?..

– Лучше перестраховаться.

– Значит, в столицу она не поедет?

– Поедет, – Д-1 уверенно покачал головой, – позже поедет.

Вас, правда, увидит не скоро, так что советую о ней на какое-то время забыть.

– Что это значит? – возмутился Томови.

– Это значит, что Вы отправляетесь немедленно, Ваши вещи уже в машине.

– Как?.. А... Нет, но...

– Ваша работа крайне важна, завершить её требуется срочно, и если Вам хоть немного дороги оставшиеся в живых люди планеты Белого Солнца, Вы перестанете задавать лишние вопросы и просто уедете! – Д-1 начал терять терпение.

– Да, конечно, – Томови закивал, захлопал глазами и двинулся к выходу из храма, потом вдруг резко вернулся и обеспокоенно спросил. – Аппарат нужен, чтобы её... нейтрали-

зовать? Ну, Вы понимаете?.. Насовсем нейтрализовать?

– Аппарат нужен чтобы восстановить её нервную систему, прервать зависимость от мутантов и сыграть с ними классическую контр игру по их же правилам.

– Как так?

– Ещё вопрос, и я буду вынужден думать, что и Ваш мозг подчинён мутантам, – полушутя ответил Д-1.

Томови на миг поймал его взгляд и нервно сглотнул. Ему показалось, что Д-1 нужен был только повод, чтобы спровадить его из храма Пришествия. Что ж, может и так, пришельцам виднее, они в такие передраги попадали... Только, если решение покинуть планету уже принято, на кой ляд сводить воедино данные расшифровок накаменных летописей мутантов? Допустим, для пришельцев работа лингвиста с материалом мутантов – возможность обобщить информацию для своих коллег там, «за облаками», но что с того правительству планеты? Что они хотят получить с его помощью и почему так торопят?

Мужчина выдохнул и шагнул за дверь храма в ветреный снежный день. До машины было несколько шагов по короткой почти заметённой тропинке, поэтому отсутствие шапки и верхней одежды его не смутило.

Скрипел снег под ногами, морозный ветер, набитый снежными хлопьями, торопил занять место в тёплой кабине автомобиля, где его ждали седеющий Д-4, крепкий чай и снова работа... И всё же, уже у самой машины Томови Скью обер-

нулся на храм Матли Касля Леу. Он знал, что храм надстроили, но сквозь снежную завесу смог только угадать очертания, что восстановили низкую ограду, которая, как Томови объяснили, позволяет искривлять пространство так, что, выйдя за её пределы, любое живое существо перестанет видеть храм и прилегающую территорию (проще говоря, это место перестало существовать для всего мира). Войти в пределы ограды можно было лишь имея соответствующий пропуск, такого Томови не выдали, значит, возможности вернуться у него не будет. И – к лучшему!

Внутри машина была просторнее, чем ему представлялось: за сиденьями водителя и пассажира – простая откидная мебель, светильники, тёплая светлая куртка с капюшоном и рюкзак с его вещами, громадный термос и переносной холодильник с припасами. Томови Скъю отряхнулся и предпочёл разместиться ближе к термосу. Как только он затих, машина тронулась.

Выезжая за пределы ограды, он почти ничего не почувствовал, разве только лёгкое головокружение. Скачок артериального давления, вероятно. Мужчина знал, что у каждого человека, покидающего особо охраняемую зону пришельцев, организм так или иначе отреагирует на искусственное пространственное искривление. Он подавил желание оглянуться и проверить, что позади нет ни храма, ни поста, который они секунду назад миновали и мысленно усмехнулся – что бы он увидел сквозь металл задней стенки кабины?

Тогда он постарался сосредоточиться на том, что впереди. Наземными дорогами люди теперь стали пользоваться не в пример реже, в основном, когда погода была нелётная, зимой машины использовались в крайних случаях. Похоже, его путь в столицу – как раз такой случай, только для кого: для пришельцев, правительства или людей?

По прогнозам синоптиков, пурга могла продолжаться ещё сутки или чуть дольше. До Столицы от места дислокации пришельцев было несколько дней пути на максимальной в условиях бурана скорости, возможно, когда погода исправится, за Томови вышлют воздушный транспорт, а пока – молчаливый седеющий десантник за рулём, чай в термосе и колея дороги. Впрочем, колею позади машины очень быстро заносило, впереди же, будь у машины лобовое стекло, человеческий глаз видел бы сейчас на метр—полтора, а при ясном небе разглядел небывалые снежные завалы и одинокие деревца далеко впереди.

Вместо лобового стекла у машины были экраны и приборы, в которых многоопытный десантник ориентировался играючи. Томови видел его в храме раза 3 или 4 и запомнил как неуклюжего крепыша и сейчас несколько опешил от столь разительного преобразования – Д-4 вёл машину с расчётливой грациозностью, смотреть на это было удивительно приятно, Томови поймал себя на мысли, что уже неприлично долго восхищается мужчиной и сосредоточился на скольжении стрелок приборов, скачках гистограмм, странных си-

нусоидах и прыгающих значках на приборной панели. Пристальное внимание Томови к приборам было отчасти желанием чем-то себя занять, отчасти привычкой – когда Скъю оказывался в эвакуации рядом с водителем, он именно так и делал. «Лихо, – думал Томови, краем глаза продолжая поглядывать на отточенные движения рук и глаз десантника, – этак мы до столицы за два дня доберёмся».

Его расчёт мог оправдаться, если учесть, что путь их был почти прямым, по занесённым снегом оврагам и речушкам, сквозь заметённые руины городов. Возможности машины, переоборудованной в снегоход-внедорожник, впечатляли: герметичное, с виду неказистое приземистое сооружение рубленых очертаний сплошь из металла и брони двигалось сквозь бурю так, словно снаружи погода была солнечной и тихой. Шум мотора в кабине был едва слышен, двигалась машина ровно, изредка подрагивая и то слегка, так что, чай и ужин Томови употребил без опаски, временами даже забывая, что его импровизированный кабинет движется.

Так они и ехали, молчание периодически нарушал низкий голос Д-4, радировавшего: «Я Д-4, приём... Движемся по графику. Отбой».

После ужина Томови погрузился в сделанные накануне записи, мысль его плавно перешла к воспоминаниям о славных зимних походах людей против мутантов, которые были успешными, пока земноводные подчинялись законам природы – впадали в спячку. Тогда война казалась лёгкой: дер-

жи линию фронта до холодов, а там бей врага смело, ибо он уже или спит, или вот—вот уснёт. Люди отыскивали берлоги земноводных, разоряли их, оставляя мутантов замерзать, можно даже боеприпасы сэкономить...

Позже ситуация изменилась. На зиму мутанты вдали от родных болот по-прежнему залегали в обширных берлогах, где не впадали уже в полный анабиоз, как раньше, а научились оборонять занятые рубежи, плодиться и оставаться на территории людей, чтобы весной ударить с новой силой. Для людей это стало шоком. Поначалу в зимнюю оттепель при виде плетущихся мутантов, облепленных снегом и с оружием наперевес, необстрелянные бойцы, уверенные в неоспоримом превосходстве теплокровных над холоднокровными, бросались врассыпную.

В мороз выбить их с захваченных территорий было, конечно, всё же легче, чем летом, главное было найти берлоги — тут мутанты со временем начали проявлять изобретательность, простое сканирование местности уже не давало результатов, поскольку они потребляли крайне мало кислорода и научились прятать под землёй продукты жизнедеятельности. Формы берлог перестали быть простыми и однообразными, мутанты мастерски использовали складки местности, лесные массивы, подземные незамерзающие источники, природные пещеры и заброшенные шахты и рудники. Приходилось изобретать новые способы обнаружения зимних скоплений земноводных агрессоров.

Выжившие мутанты из разорённых стойбищ поначалу искали пути к другим берлогам, используя признаки, только им известные. Почти всегда удавалось проследить за ними, и новая берлога также уничтожалась, но так продолжалось недолго, буквально на следующий год застигнутые врасплох мутанты перестали искать убежища, предпочитая собственную гибель рассекречиванию берлог.

Такие перемены стоили потерей сотен и сотен километров территории, пришлось в спешном порядке учиться находить места потенциально пригодные для берлог и готовить там ловушки, устанавливать следящую аппаратуру, а там, где поисковые приборы не помогали, плотно и многократно прочёсывали местность, полагаясь на удачу.

В этом году враги человечества применили новую тактику: наступление под землёй и снежным покровом – они стремительно рыли тоннели чтобы оказаться глубоко в тылу людей. Такого никто не ожидал. Предположить, что уничтоженная берлога имеет ходы и множество выходов на поверхность и к другим берлогам, не мог никто, поэтому, празднуя очередную победу и получая заслуженные награды, бойцы продолжали поиски берлог на поверхности и с воздуха. Спуститься и искать проходы под снегом – такое никому в голову не приходило!

И вот 2 недели назад земноводные одновременно атаковали с тыла и с флангов, истребители берлог оказались полностью отрезанными от основных частей. За несколько недель

армия людей потеряла тысячи лучших воинов, подготовить замену которым стало отныне невозможно.

Люди вновь потерпели стратегическое поражение. Военные чиновники сменяли друг друга, разжалованных ссылали на фронт, ибо расстреливать опытного солдата считалось верхом глупости. Тем, под чьё командование поступали разжалованные, некогда было даже злиться на них, столь велики были их заботы на передовой. Присваивать очередные звания проявившим себя в боях штабным не возбранялось, так что возможность вернуться в штаб у них была. Правда, теоретическая...

Машина резко дёрнулась и медленно завалилась на бок. Томови ударился плечом и спиной, его накрыло бумагами. Стараясь сохранить их в целости, он не успел вскрикнуть, подумал только: хорошо, что чай допил.

– Я Д-4, приём! Обнаружили пустой тоннель в начале берлоги, – негромко констатировал по рации Д-4, – координаты ... повреждений и жертв нет, движение продолжаем, – Выслушав команду с того конца, закончил. – Вас понял, отбой, – и мгновенно развернулся к лингвисту, часто моргая грустными серыми глазами. – Как Вы, Томови Скью?

В голосе пришельца слышалась искренняя забота.

– В порядке, спасибо, – он потёр раненое плечо, – здесь всё такое... продуманное, думал, сломаю рёбра, или кипятком ошпарит... и документы целы, – внезапно он спохватился, – если мы на дне берлоги, нас же сейчас уничтожат! Ско-

рее убираемся отсюда!

– Успокойтесь, берлога пуста, мутанты ушли на север и северо-восток 3—4 дня назад, – Д-4 слегка улыбнулся в кулак, Томови усмешки не заметил и не стал выяснять, как именно десантник это узнал. – По следам отправятся истребители—поисковики, я передал координаты. Чтобы продолжить путь, мне потребуется Ваша помощь.

– Всё, что угодно! – засуетился Томови. – Что делать?

– Займите кресло слева от меня и плотно пристегнитесь.

Лингвисту потребовалось несколько минут, чтобы по стене, ставшей теперь полом, перебраться к указанному креслу со своего рабочего места, точнее из-под него. Ему казалось, что он слишком долго возится, подгоняя свои ремни, и что десантник молчит и ждёт его только из деликатности. Наконец, он объявил:

– Готово! Что дальше?

– По моей команде до щелчка поверните вниз синие рычаги слева от Вас: вначале под номером 4, потом – 3, 2 и 1, как поняли? – низкий голос десантника был монотонен, поэтому понять, даёт он команду, или разжёвывает задание штатскому, было невозможно, да и не собирался Томови этого делать, он быстро повторил:

– По команде повернуть синие рычаги «4», «3», «2» и «1».

– До щелчка, – чуть громче напомнил Д-4.

– До щелчка, – как эхо отозвался лингвист, краснея: так глупо продемонстрировать непрофессионализм лингвисту

удавалось редко.

– Готовы? – спросил Д-4.

– Готов, – энергично кивнул Томови и обеими подрагивающими руками взялся за синюю в буграх ручку с цифрой «4», она с лёгким шипением дёрнулась вперёд и замерла. С্কью сделал вид, что ожидал этого и посмотрел на десантника.

– Четыре! – скомандовал Д-4.

Томови приложил силу, но рычаг вопреки его представлениям, легко провернулся, упёрся во что-то пружинящее и щёлкнул. Мужчина взялся за рукоять третьего рычага. Машина вздрогнула, мелко задрожало сиденье, экраны пошли полосами, стрелки дёрнулись и упали.

– Три!

Томови так же легко провернул третий рычаг и приступил к следующему. Вибрация уменьшилась, приборы ожили, под полом зашипело.

– Два!

Снова щёлкнуло под рукой. Шипение прекратилось, вибрация исчезла. Команду к повороту последнего рычага Томови ждал долго, наконец, десантник скомандовал «Один!», С্কью подчинился и ощутил медленное плавное движение. Амортизаторы кабины сработали великолепно – никаких сотрясений и толчков, пол плавно вернулся на своё место, лингвист выдохнул и поспешно расстегнул ремни и встал.

– Вернитесь на место, – предупредил пришелец, несколько раздражённо – пристегнитесь. Нам предстоит взлёт.

– Взлёт? – удивился Томови.

– По тоннелям мутантов мы в столицу не доберёмся.

«Надеюсь,» – подумал мужчина, снова ощутив прилив крови к щекам, он пристегнулся и приготовился к толчку – он где-то читал, что отрыв летательного аппарата от земли без разбега должен сопровождаться сильным толчком, к тому же, им предстояло пробить толщу снега. Он был вторично удивлён: машина плавно начала слегка покачиваться, через пару секунд покачивание прекратилось, мотор заработал интенсивнее, а значки привычно запрыгали на экранах – это означало, что машина опустилась на снег и продолжила движение. Несколько секунд десантник корректировал курс, и вот они снова мчатся к столице. Томови перевёл дух:

– Невероятно! Д-4, Вы так легко и... красиво управляетесь с машиной! Спасибо за путешествие!

– Пока рано благодарить, – Д-4 был сосредоточен, а его голос так же низок и монотонен, – можете перебираться к себе. Больше постараюсь Вас не беспокоить.

– Никакого беспокойства, всегда пожалуйста, – суетливо ответил Томови, благодаря судьбу за то, что им повезло провалиться в опустевшую берлогу и только теперь осознав серьёзность происходящего, – обращайтесь, если что, – он вздохнул и умолк, размышляя, стоит ли спрашивать сейчас. Десантник словно прочёл его мысли и без обиняков сказал:

– Хотите знать, выжили бы мы, если бы попали в гущу мутантов?.. Возможно.

Томови задержал дыхание и сглотнул. Молча разобрал смешавшиеся при падении бумаги, разложил откидной стол и попробовал вернуться к работе – безрезультатно. В голове крутились варианты безвременной кончины в логове мутантов, Томови решил лечь спать, но проворочался в своём углу, отгоняя дурные мысли и фантазии. Несколько раз хотел встать и приняться за работу, и каждый раз ненадолго задрёмывал. Десантник всё так же уверенно и спокойно вёл машину, держал радиосвязь, это вселяло надежду, после полуночи Томови заснул по-настоящему, и вдруг машина остановилась. Томови понял это по абсолютной тишине в кабине. Он вскочил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.